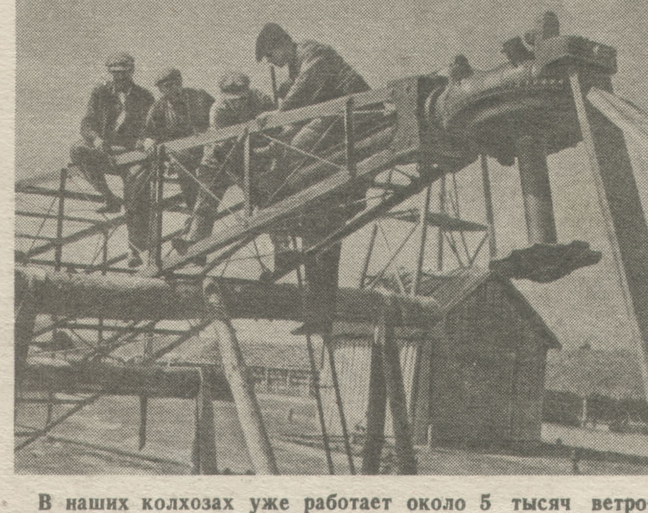

Огонек
29

ПО СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛЕ

Недавно закончились всесоюзные массовые учения по противовоздушной обороне. Первое место по группе первичных организаций занял коллектив дома № 3 по Гагаринской улице в Ленинграде. На снимке: активисты осоавиахимовской работы (слева направо): командир химического звена К. С. Киселева и химические разведчики Е. И. Воронова и А. И. Косарева.

В наших колхозах уже работает около 5 тысяч ветроустановок, ежегодно экономящих 15—16 тысяч тонн горючего. На снимке: установка ветряного двигателя в колхозе имени Сталина (Ветковский район, Гомельская область). Ветродвигатель будет подавать воду в автоматические поилки ферм и водонапорные колонки на улицах колхозного села.

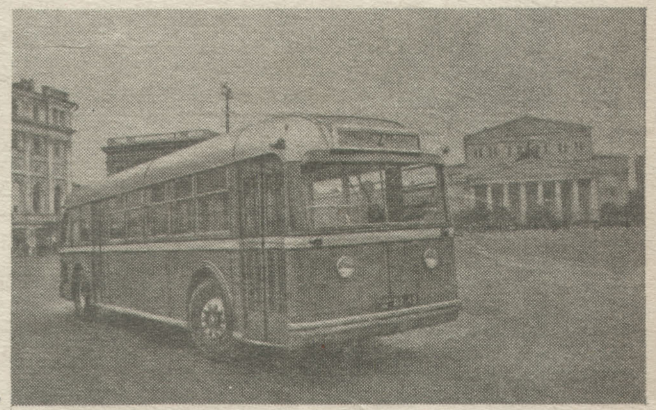
В борьбе за освоение новой техники, за овладение наукой, в боях с врагами социализма, в боях за родину наша молодежь доказала свою пламенную преданность великому делу Ленина—Сталина. Происходившая с 28 сентября по 1 октября московская VII областная и VI городская объединенная конференция комсомола явилась новой демонстрацией воли 500-тысячной армии комсомольцев столицы к борьбе за новые победы коммунизма. На снимке: общий вид зала заседания конференции.

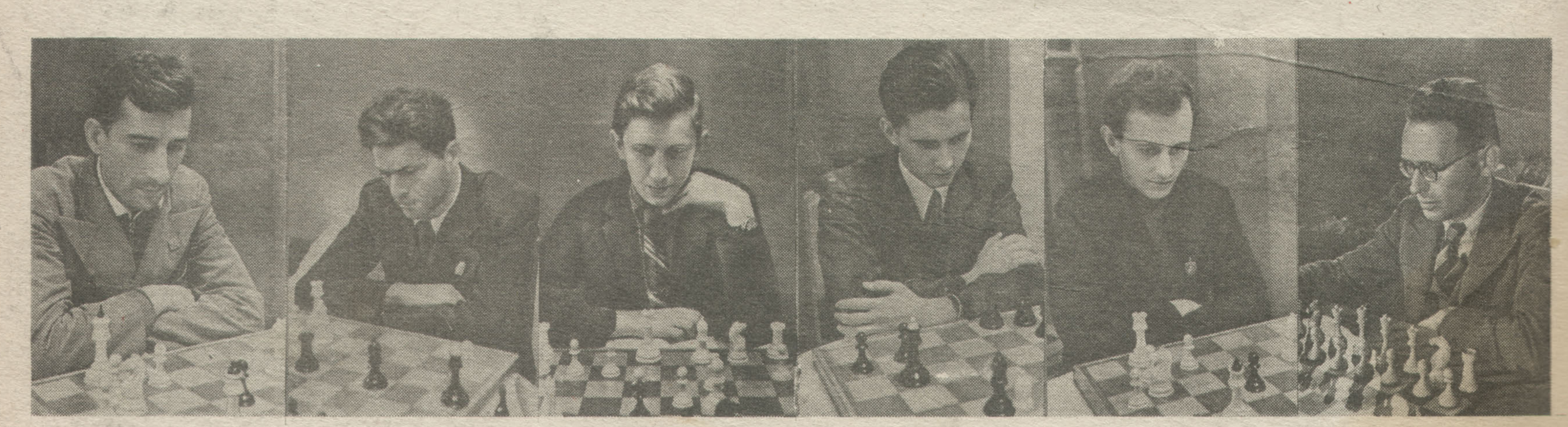
Станции московского метрополитена третьей очереди будут украшены мозаичными плафонами, которые изготовляет Мозаичная мастерская Всероссийской академии художеств в Ленинграде. На снимке: художник Е. А. Мартышкин работает над мозаичной картиной «Шахтеры».

Редкие меха — один из ценнейших фондов нашего социалистического хозяйства. В многочисленных пунктах Союза созданы специальные питомники серебристых лисиц и других животных. На снимке: серебристая лисица в питомнике при станции Ребасе (Эстонская ССР).

Автобус нового типа выпущен Опытным заводом Научно-исследовательского автотракторного института — НАТИ. Внешне этот автобус очень схож с троллейбусом, но имеет более обтекаемую форму. Автобус вмещает 70—75 пассажиров и развивает скорость до 65—70 километров в час. →

Блестящим успехом талантливой молодежи закончился 3 октября длившийся целый месяц XII всесоюзный шахматный чемпионат. На первые места вышли (см. слева направо) И. З. Бондаревский и А. А. Лилиенталь, получившие по 13½ очков, третье место занимает В. В. Смыслов — 13 очков, четвертое — П. П. Керес — 12 очков, пятое и шестое поделили И. Е. Болеславский и М. М. Ботвинник — по 11½ очков.

Фото В. Вдовенко

На обложке: Народный акын Казахстана орденоносец Джамбул Джабаев. Фото А. Штеренберга. На последней странице обложки: Взмет зяби. Фотоэтюд В. Гребнева.

18-й год издания

Огонек

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 29
(716)
Воскресенье, 20 октября
1940 года

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

М. В. Фрунзе на коне. Скульптура С. Д. Тавасиева.

Б. Изаков

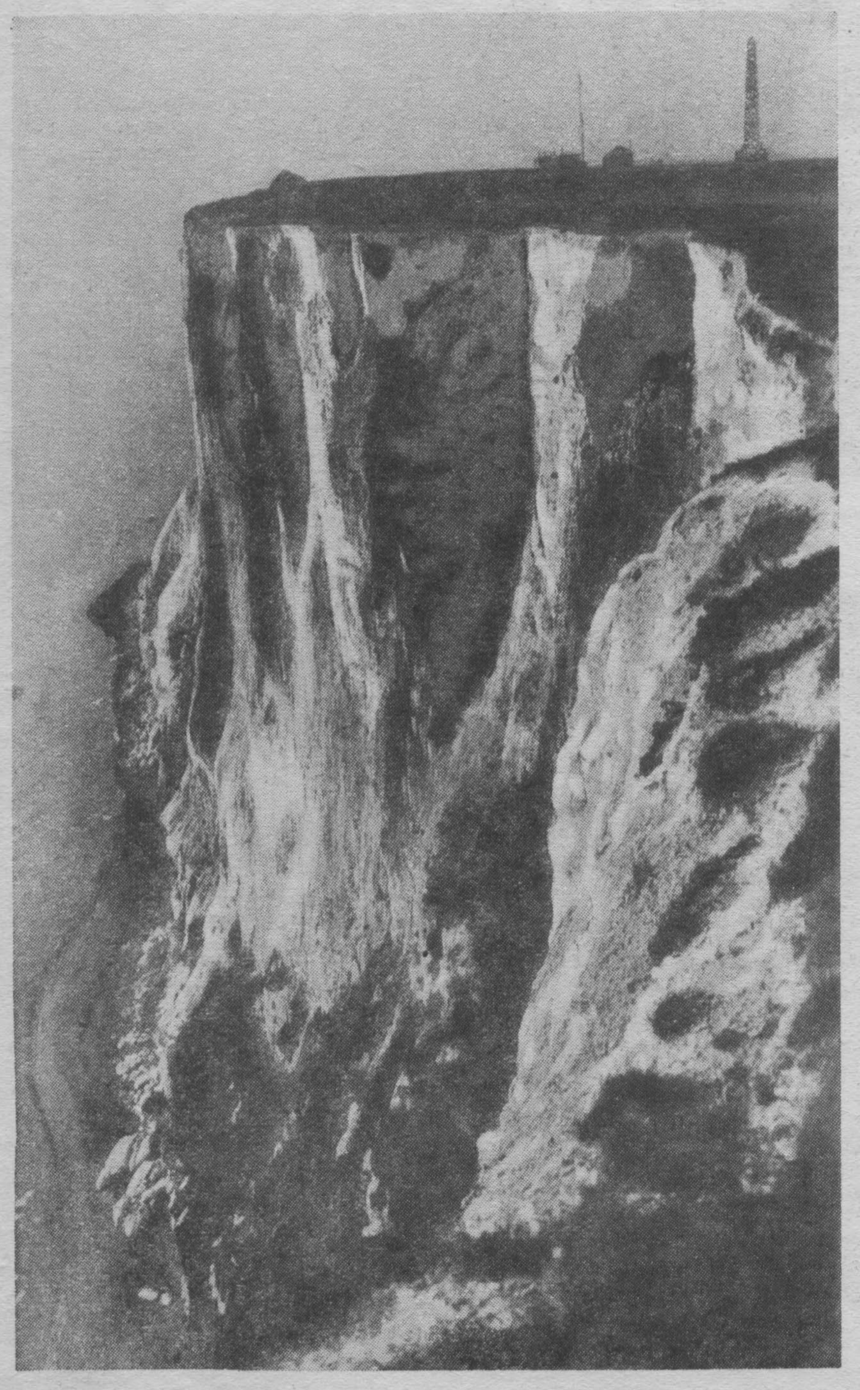
У МЕЛОВЫХ СКАЛ ДУВРА

С набережной французского портового города Калэ можно различить в ясную погоду меловые скалы Дувра на английской стороне пролива. Англичане называют этот пролив Дуврским, французы — Па-де-Калэ. Пассажирские пароходы, поддерживавшие до войны оживленное сообщение между Калэ и Дувром, покрывали это расстояние меньше чем за полтора часа. На пароходного пассажира пролив отнюдь не производил впечатления серьезной водной преграды.

Еще меньше такое впечатление могло возникнуть у пассажира быстрокрылого самолета, пересекавшего пролив на пути с европейского континента в британскую столицу. С борта самолета человеческий глаз может разом окинуть поля Франции, и луга Англии, и водный коридор, испещренный морщинами волн. Через несколько мгновений внизу уже расстилаются живописные долины Кента, перерезанные покатыми холмами возвышенностей Даунс. Еще через четверть часа самолет приземляется на Кройдонском аэродроме, в черте «Большого Лондона». Расстояние от Парижа до Лондона самолет покрывал в 85 минут через пролив.

Сейчас этим путем каждый день и всякую ночь на Лондон летят эскадрильи германских самолетов со смертоносным грузом бомб.

Лондон представляет собой легкую мишень для авиации. В его пределах сосредоточены правительственные здания и промышленные предприятия, главный железнодорожный узел страны и ее крупнейший порт. Здесь проживает одна пятая часть населения Британских островов.

Английское побережье возле Дувра.

Темза и ее излучины, легко различимые с воздуха характерные прямоугольники доков и зеленые пятна парков служат в дневное время идеальными ориентирами для неприятельских летчиков. Любая бомба, сброшенная на это огромное пространство в 2 тысячи квадратных километров, причинит более или менее значительный ущерб.

«Битва за Лондон» является прологом к дальнейшим операциям. Если германское командование сочтет английскую авиацию в достаточной степени ослабленной, оно, очевидно, будет искать решения в высадке десанта на английское побережье, ибо только десант позволит ему разыграть свой главный козырь — сухопутную армию.

Наиболее удобным местом для десантных операций является восточная зона Ла-Манша и в особенности Па-де-Калэ. Каков бы ни был общий характер операций германского командования, сюда, вероятно, будут направлены его главные усилия.

История достаточно красноречиво иллюстрирует крупное стратегическое значение этого района для Англии. Почти 2 тысячи лет назад, в 55 году до нашей эры, легионы римского полководца Юлия Цезаря высадились в бухте Пегуэлл-бэй, несколько севернее нынешнего Дувра. Первая из римских дорог, проложенных завоевателями в Англии, пересекла Кент, соединив побережье пролива с Темзой. Вскоре этой дорогой провел свое 40-тысячное войско римский император Клавдий.

Прошло больше тысячи лет, и 700 норманнских ладей появились у Гастингса, к югозападу от Дувра. На берег спустились закованные в латы рыцари, ведшие на поводу своих коней. Англо-саксонские воины короля Гаральда были наголову разбиты в битве при Гастингсе, в октябрьский день 1066 года. Норманнский герцог Вильгельм Завоеватель обосновался в лондонском Тауэре и поделил страну между своими рыцарями.

Через пять столетий в Ла-Манше появилась «Армада» испанского короля Филиппа II. Свежий ветер надувал паруса 129 кораблей, вооруженных более чем 2 тысячами пушек. Тысячи испанских и португальских моряков и солдат с нетерпением высматривали в тумане берега Англии. Бури рассеяли испанский флот; небольшие, но подвижные и быстроходные английские корабли преследовали неповоротливые испанские суда вплоть до отмелей нидерландского побережья и довершили разгром «Армады»: лишь 54 ее корабля достигли кружным путем портов Испании.

В следующем столетии северное побережье графства Кент было предано огню и мечу голландским десантом адмирала Рюйтера. Падение городов Чатама и Ширнесса вызвало немалую панику в Лондоне и принудило англичан заключить с Голландией мир.

Позднее, в начале XIX века, император Наполеон разбил военный лагерь в Булони, готовя переправу на противоположное побережье пролива. В многочисленных французских портах кипела лихорадочная работа. Строились пристани и доки, снаряжались для переброски войск рыболовные суда, шлюпки, мелкие корабли. Всего было готово выйти в море 2 343 судна. Предполагалось, что при попутном ветре и под покровом тумана эта «флотилия ореховых скорлуп» сумеет проскочить мимо английского флота. Семь французских армейских корпусов, предназначенных для десантных операций, растянулись на побережье Северного моря и Ла-Манша, от Нидерландов до Бретани. Наполеон торопил приготовления. Чтобы поднять дух своих войск, он устроил в булонском лагере торжество раздачи орденов в присутствии 60 тысяч человек. Император сидел в «кресле короля Дагобера», а у его ног лежал «щит Франциска I», над его головой колыхались трофейные знамена. Он брал из «баярдова шлема» кресты Почетного легиона и раздавал их наиболее отличившимся солдатам и офицерам. «С такими людьми я могу победить весь мир»,— сказал при этом Наполеон. Английский флот опрокинул его планы.

Переправа наполеоновской армии не состоялась, но юговосток Англии до сих пор хранит следы тех тревожных лет: важнейшие порты побережья связаны сетью дорог, созданной в ту пору для войсковых перебросок, а кое-где сохранились поросшие травой круглые бастионы, построенные для обороны от наполеоновской армии.

Ныне английский юговосток вновь готовится к встрече вражеского нападения.

Английский юговосток включает три графства: Кент, Сэссекс, Саррей. Из центральной части соседнего графства Гемпшир тянутся на восток две цепи возвышенностей: Северный Даунс, спускающийся к побережью у Дувра, и Южный Даунс, достигающий пролива в районе Бичи Хэд. Между этими возвышенностями легла равнина. Весь юговосток Англии — район земледелия и скотоводства. В Кенте часто встречаются фруктовые сады.

Побережье Кента, болотистое и плоское на севере, поднимается на востоке по мере приближения к Дувру. Прибрежные меловые скалы, ослепительно сияющие на солнце в погожие летние дни, достигают здесь значительной высоты. К югу тянутся болота Ромней Марш. От Бичи Хэд до Брайтона выстроились скалы Южного Даунса. Дальше к западу побережье Сэссекса почти на всем своем протяжении низменно. За мысом Сельси Биль, где начинается графство Гемпшир, берег изрезан многочисленными заливами. Остров Уайт, прикрывающий порт Саутгэмптон и военно-морскую базу Портсмут, отделен от суши проливом Солент. Но здесь уже другая часть Англии — ее юг.

Юговосток Англии лишен крупных городов. Кентербери с его великолепным средневековым собором считается «церковной сто-

лицей» Англии, но все же никак не может быть причислен к крупным городским центрам. Зато вдоль всего побережья идет непрерывная цепь курортных городков и местечек. Некоторые из них были в прошлом значительными портами. Диль, Хэйт, Сэндгэт, Гастингс образовывали когда-то вместе с Дувром союз «Пяти портов», имевший как торговое, так и военное значение. Государство предоставляло «Пяти портам» большие привилегии; со своей стороны, они в течение нескольких столетий поставляли корабли и отборные экипажи для английского флота. В нашу эпоху только Дувр сохранил былую репутацию порта: через Дувр до войны поддерживалась связь с континентом и шел в оба конца непрерывный поток людей и грузов. Остальные четыре из «Пяти портов» давно позабыли о былой славе и бойко «торгуют» морем и озоном.

★

Юговосток Англии — это «легкие» Лондона. До войны еженедельно на юговосточное взморье отправлялась значительная часть лондонского населения.

Знаменитый английский «уик-энд» («конец недели») совершенно менял облик Лондона. Состоятельный буржуа стремился растянуть «конец недели» со второй половины четверга до вторника. Чиновник, из тех, что покрупнее, покидал город в пятницу днем и возвращался в понедельник утром. Мелкий служилый люд пользовался «уик-эндом» в субботний вечер и в воскресенье. Быть может, тяга из города так сильна отчасти и потому, что в Лондоне в воскресенье были запрещены все массовые увеселения. Владельцам кино пришлось выдержать долгую борьбу, прежде чем им удалось добиться разрешения демонстрировать картины по воскресным дням. Наконец, разрешение было дано; однако, чтобы они не составляли конкуренции церквам, кинотеатры могли открываться в эти дни лишь с 6 часов вечера. Центральные улицы Лондона по воскресеньям были пустынны и молчаливы. Лишь беднота городских окраин не знала и не знает «уик-энда».

Удобные пути сообщения способствовали еженедельному массовому переселению лондонцев на лоно природы. С железными дорогами успешно конкурировали специальные, «дальние» автобусы, чья яркозеленая окраска ассоциировалась с представлением о лугах и лесах. Автобусное движение в Англии дешевле, а при небольших расстояниях и быстрее железнодорожного. Автотранспорт успешно конкурирует с железными дорогами, оспаривая у них во все большей мере не только пассажиров, но и грузовые перевозки. Зелень, отправляемая вечером на грузовых машинах из Корнуэлса, на крайней оконечности английского югозапада, наутро уже продается на лондонском рынке Ковент-гарден. «Таймс» регулярно возвращается в передовых статьях к вопросу о конкуренции между автобусными и железнодорожными компаниями, требуя правительственного вмешательства в пользу последних: ведь фактический хозяин «Таймс», полковник Астор, является одновременно крупнейшим железнодорожным магнатом.

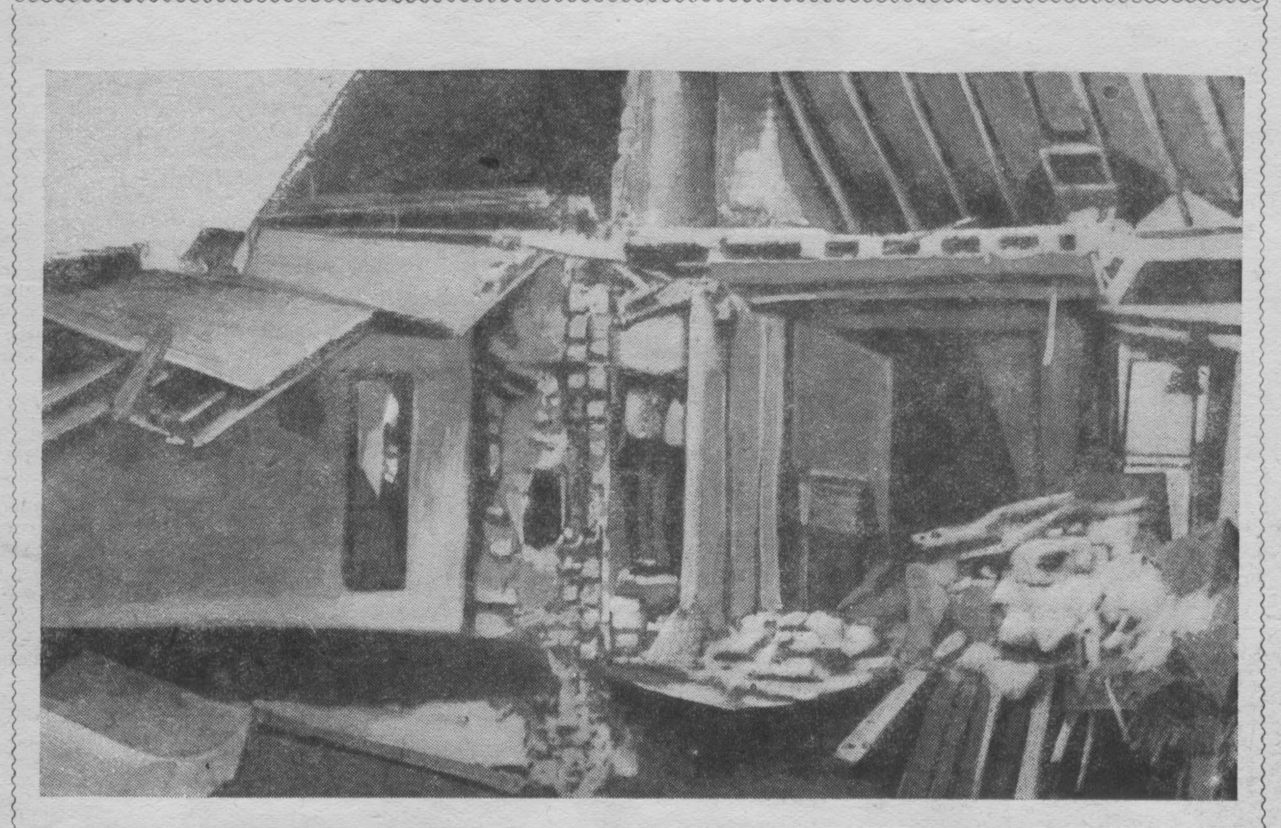
★

Сотни поездов и тысячи автобусов еженедельно доставляли толпы лондонцев на взморье. Самые большие приморские пункты на юговосточном побережье — Маргэт, Рамсгет, Диль, Фолкстон, Истбэрн и, наконец, Брайтон, расположенный ближе всего к Лондону по прямой линии, ведущей на юг. Между этими пунктами разбросаны десятки мелких местечек.

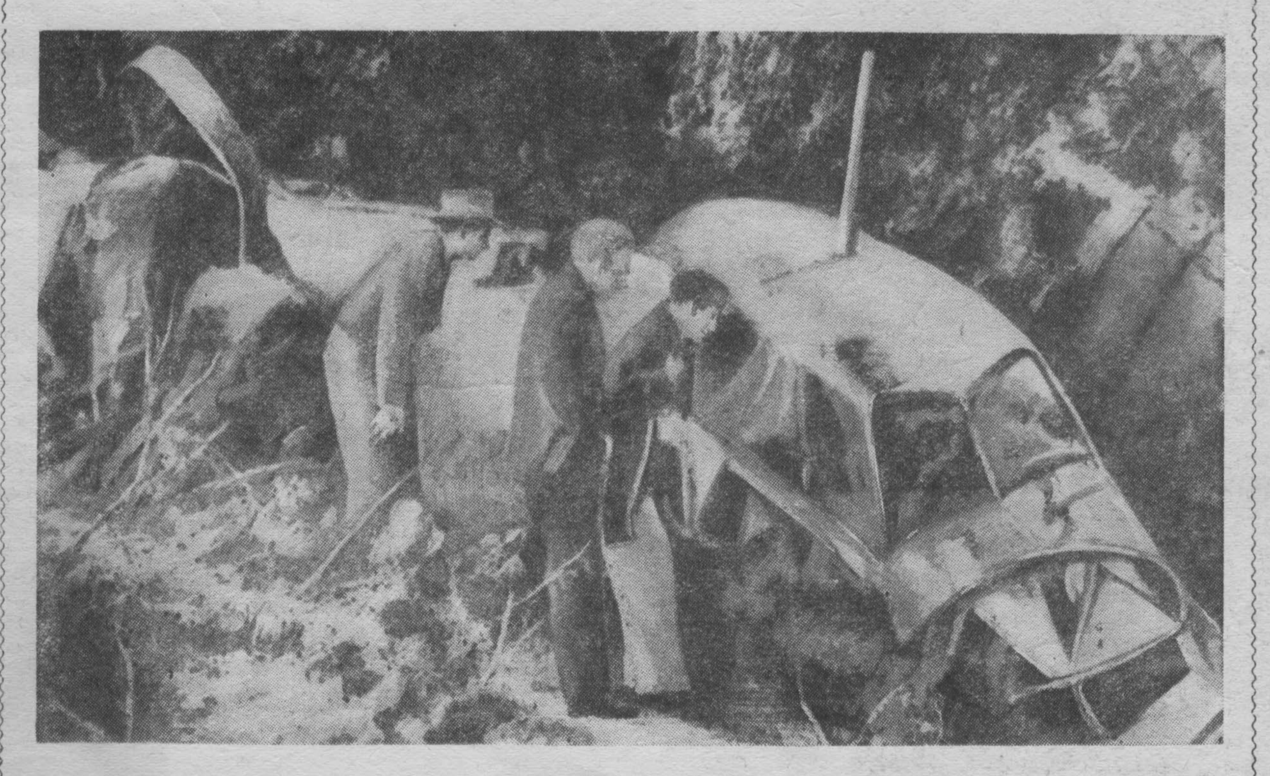
Все эти приморские городки на одно лицо. Целые улицы состоят из гостиниц и пансионатов, окрашенных в белую краску, под цвет меловых скал побережья. На набережных были расположены незамысловатые атракционы, а в пунктах покрупнее играл оркестр. На песчаном пляже выстроились по линейке купальные будки. В воскресные дни пляж был густо усеян людьми. Местные муниципалитеты обделывали свои дела, сдавая приезжим будки и взимая по одному пенни с человека за право понежиться в шезлонге.

Сейчас общий вид английского юговостока резко изменился. Приморские местечки обезлюдели. По сообщениям английских газет, воздушные бомбардировки причинили многим из них сильные разрушения. Целые улицы лежат в развалинах. На пляжах протянута колючая проволока, сквозь которую пропущен электрический ток. Акуратные дорожки для гуляющих — гордость местных муниципальных властей — изрыты траншеями и рвами. Луга испещрены железными и каменными надолбами. На склонах холмов замаскировались бетонные блокгаузы, откуда батареи тяжелых орудий ведут перестрелку с германской артиллерией на французском побережье. На многие десятки километров в глубь страны растянулась система противотанковых заграждений и засад. Густая сеть автомобильных дорог используется для военных перевозок.

Юговосток Англии принял в наши дни неузнаваемый вид.

Германские дальнобойные орудия, установленные на берегу Ла-Манша, обстреливают юговосточное побережье Англии. На снимке — английский дом, разрушенный германским артиллерийским снарядом.

Английские журналисты осматривают германский бомбардировщик, сбитый после воздушного боя над Южной Англией.

НАЛЕТЫ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА ГЕРМАНИЮ

В ответ на атаки германской авиации на Англию британская авиация бомбардирует портовые города и тыл Германии. Приводим напечатанные в германских газетах фотоснимки разрушений, причиненных взрывами английских авиобомб.

1. Вид квартала одного из городов Северозападной Германии после налета английских бомбардировщиков.

2. Разрушения, причиненные взрывом английских авиобомб, в одном из населенных пунктов на юге Германии.

3. Разборка невзорвавшегося английского осветительного снаряда, сброшенного на парашюте.

4. Индивидуальное бомбоубежище, применяемое на тех германских предприятиях, где работа не прекращается после сигнала воздушной тревоги.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В ОСАДЕ

«Никто не должен забывать о том, что широкое вторжение на эти острова подготовляется с немецкой точностью и может быть начато в любое время в Англии, Шотландии, Ирландии или одновременно во всех трех странах».

В этих словах, произнесенных Черчиллем по радио, сформулировано нынешнее положение Англии, ведущей беспримерную в своей истории борьбу не на жизнь, а на смерть.

Улицы Лондона погружены во мрак. Для немногих прохожих и одиночных автомашин ориентиром служат световые сигналы полицейских. Последние вооружены карманным электрофонариком, на их касках вспыхивает надпись: «Полиция» (рис. 1).

Все больше становится число женщин, заменяющих мужчин на службе в военном автотранспорте (рис. 2).

Английский премьер-министр Уинстон Черчилль осматривает укрепления на юговосточном побережье Англии (рис. 3).

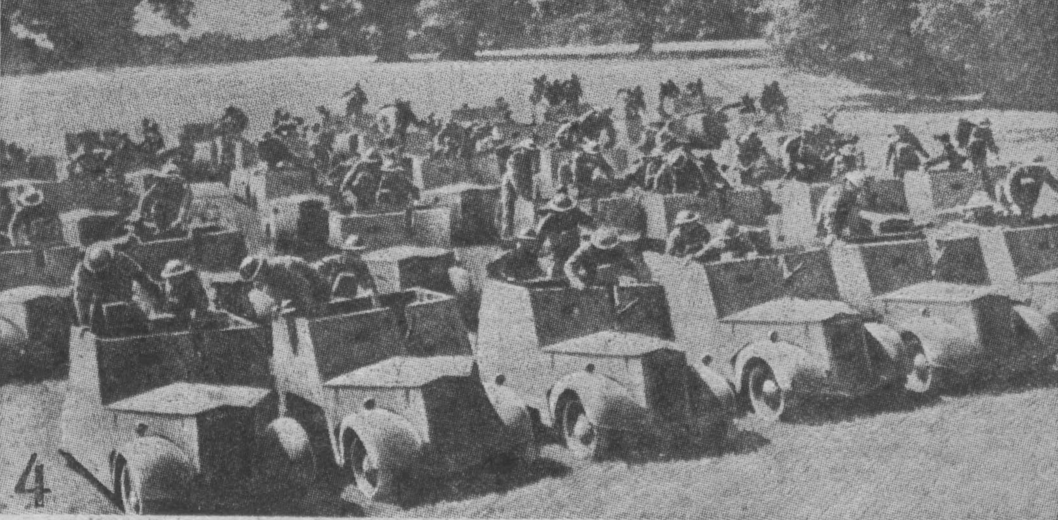
В тылу идет спешная подготовка. Созданы полки «стальной кавалерии» для быстрой переброски в угрожаемые пункты (рис. 4).

Вдоль всего южного побережья Англии день и ночь наблюдают за проливом Ламанш английские посты ПВО; их работа облегчается применением дальномеров крупного калибра (рис. 5).

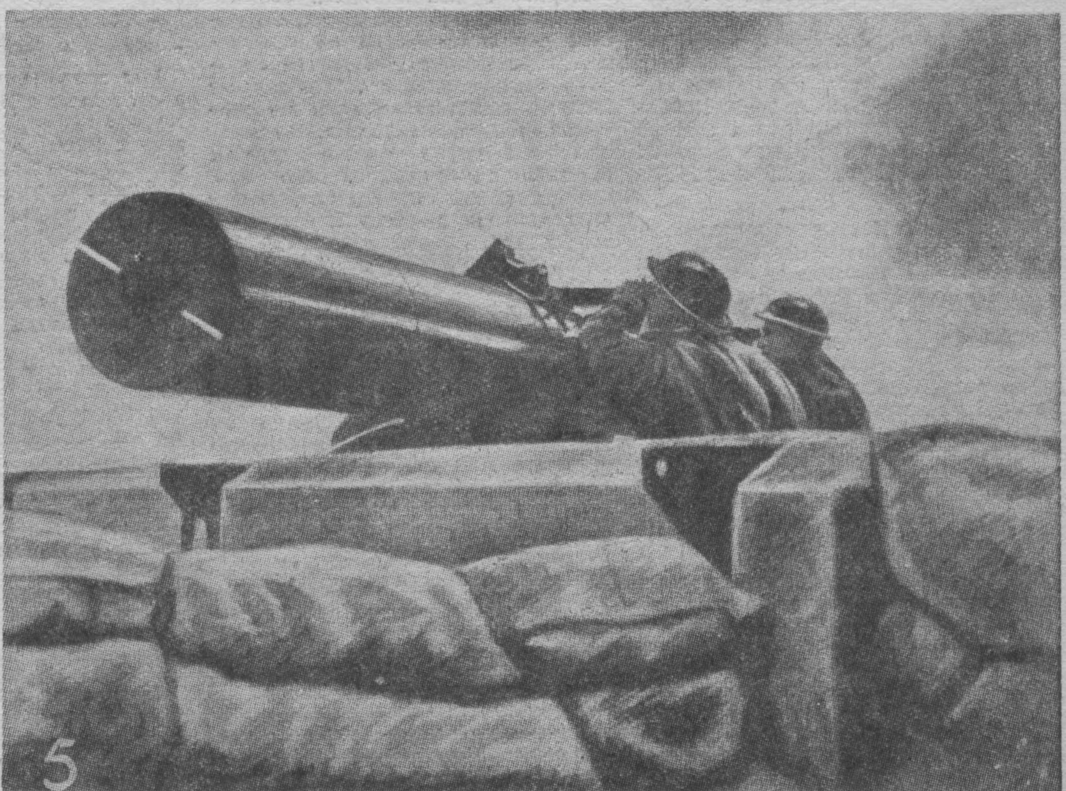

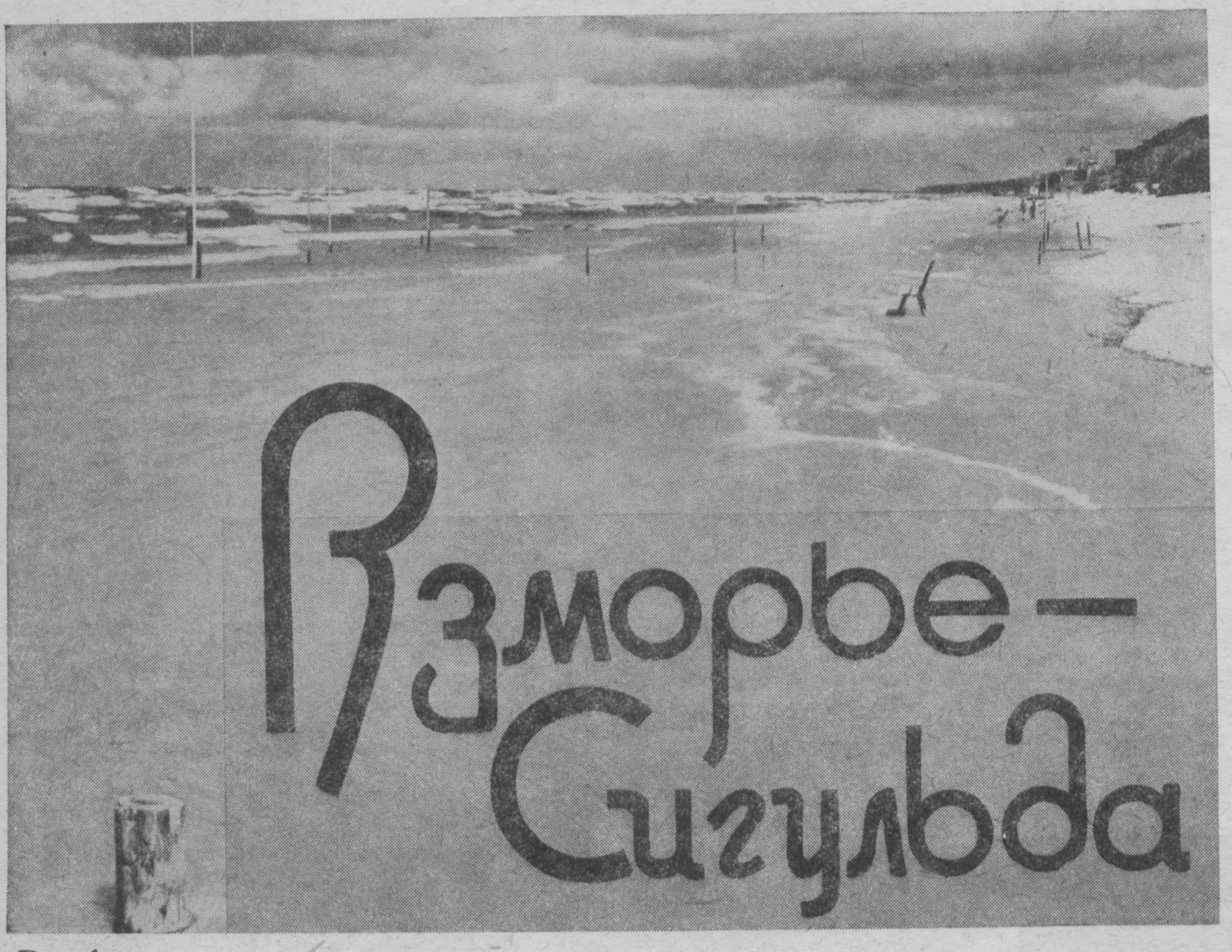

Взморье — Сигульда

В. Ардаматский

(От специального корреспондента «Огонька»)

Рига, сентябрь 1940 года

Шоссе Рига — Взморье начинается незаметно. Автомобиль сворачивает на последнюю городскую улицу, с обеих сторон которой тянется пышная зелень садов, скрывающих маленькие домики дачного типа. Кончается зелень этих садов, и начинается зелень полей. Те же липы и березы обступают асфальтовое шоссе. Потом шоссе сразу вырывается на простор, и перед вами типичный пейзаж Латвии: равнина с небольшими холмами, покрытыми низкорослым ельником, березками и кустарником. Вскоре открывается необозримая низина, на которой находится озеро Бабите.

Все ближе Взморье, курортный район, знаменитый не менее чем Сестрорецк и по красоте природы приближающийся к курортам Крыма и Кавказа. Особенно чувствуется близость курорта, когда автомобиль въезжает на мост через реку Лелупе. По зеркальной глади величественно, как лебеди, скользят яхты, мчатся моторные лодки, шлюпки.

За рекой курортное местечко Лелупе. И дальше курорты идут один за другим: Булдури, Авоти, Дзинтари, Майори, Дубулди и многие другие. Остановимся в Дзинтари.

...Красивые курортные домики, некоторые, выстроенные в стиле готических замков, прячутся в сосновом и лиственном лесу. Перед каждым домиком разбиты цветники, посажены акации, сирень, кусты роз. Курорт Дзинтари оборудован по «европейскому образцу». Здесь концертные залы, в которых ежедневно выступают симфонический оркестр и лучшие артисты Риги, кинотеатры, магазины и уж, конечно, достаточное количество предприятий закусочно-питейных, начиная от маленьких лавчонок до первоклассного дансинга под названием «Лидо». Улицы курорта ведут к морю.

Первое время кажется, что перед тобой крымский пляж. Сосновый лес остановился на пригорке. Море сверкает в лучах осеннего солнца и монотонно шумит волной, накатывающейся на желтенький песочный пляж. На желтом фоне пляжа яркими пятнами группы курортников. Это был курорт «деловых людей», умевших «делать деньги» и имевших возможность их тратить, ибо здесь на курорте ничего дешового нет. Между прочим, в прошлом году плутократы из бывшего латвийского правительства объявили, что каждый рижанин должен проводить свободное время не на Взморье, а на сельскохозяйственных работах, иначе он не является патриотом своего государства. Эта бредовая «директива», однако, совершенно не касалась основного контингента постоянных обитателей курорта, которые свою принадлежность к патриотам оплачивали деньгами...

Теперь этот курорт стал достоянием народа. Нужно думать, что уже в будущем сезоне контингент курортников изменится вкорне.

Дальше, за Дзинтари, шоссе переходит в чудесную березовую аллею. Над асфальтом свисают тонкие ветви.

Курорт Дубулди знаменит тем, что расположен на узенькой полоске земли между рекой Лелупе и морем. В этом месте река подходит к морю на расстоянии нескольких сот метров.

Машину останавливает шлагбаум. Пропускается курортный поезд. Он идет совершенно пустой. Один из наших спутников говорит:

— Ничего, в будущем сезоне пассажиры найдутся...

Мы сворачиваем вправо. Наш путь лежит к известному во всей Европе курорту Кемери (Кеммерн). Этот курорт прославился своими лечебными источниками. Лечение серной грязью, применяемое здесь, делает буквально чудеса. Недаром в числе больных этого курорта можно найти жителей многих европейских стран. Но опять-таки курорт не был рассчитан на трудящихся. Официально объявлялось, что здесь может получить лечение каждый нуждающийся в нем. Но это были только слова. Система оплаты за лечение и пансион была приспособлена к богатым. Вот почему здесь частенько можно было встретить далеко не больных коммерсантов и наблюдать трагедии, когда рабочие, не воспользовавшись лечением, уезжали обратно, хотя они имели ордер на ванны, но не располагали средствами для оплаты пансиона.

О том, на кого был рассчитан этот курорт, наглядно рассказывает шикарная гостиница. Когда строили эту гостиницу, с затратами на роскошь не считались: мраморные колонны в холлах, комфортабельнейшие апартаменты, суточная стоимость которых равна месячной заработной плате иного рабочего, ресторан с ценами более чем нескромными. Расчет был такой: затраты на строительство будут оплачены в будущем солидной клиентурой. И действительно, Кемерская гостиница стала излюбленным местом расторопных коммерсантов и прислужников плутократии. Однако предприятие все-таки было убыточным.

Мы были в этой гостинице в дни, когда сюда впервые приехали самые солидные клиенты — рабочие Риги. Забавное зрелище представлял ресторан в час обеда. За одним из столиков сидели две шикарно одетые дамы. Они поминутно вскидывали лорнеты в золотой оправе и оглядывали обедающих. Недалеко от них сидела группа рабочих. Они были, конечно, не в таких элегантных костюмах, как сидевшая за третьим столиком парочка некиих папенькиных сынков, цедивших кофе с французским коньяком. Дамы то и дело наводили лорнеты на рабочих, осматривали их с ног до головы и, перегнувшись, пожимали плечами. Ничего! Скоро, очень скоро пожимать плечами будут рабочие, когда увидят таких вот чопорных дам из ушедшего мира...

19 августа Кемерская лечебница и гостиница официально объявлены здравницей трудящихся. Лечебные возможности этой здравницы поистине неисчерпаемы, и если здесь будут построены дополнительные жилые помещения, то Кемерский курорт быстро сможет приобрести всесоюзное значение.

—о—

В другую сторону от Риги идет прямое, как стрела, Видземское шоссе. 50 километров пути, и автомобиль въезжает под старинную каменную арку. Маленькая аллея приводит нас к старинному замку, сложенному из тесаных валунов. Это Сигульдский замок писателей и журналистов. Он расположен в красивой местности, которую здесь называют «нашей Швейцарией». Недаром этот замок пользовался большой популярностью у иностранных туристов, любителей достопримечательных мест.

В нескольких шагах от нынешнего замка, у самого оврага, видны заросшие кустарником развалины. Это остатки древнейшего замка, построенного в 1207—1209 годах орденом ливонских рыцарей—меченосцев.

Нынешний замок построен в 1878—1881 годах. Он расположен на площади перед своим предком—замком рыцарей—и также представляет интерес.

Строили его латыши Янис Меньчелис и Петерис Кулис. До первой аграрной реформы этот замок принадлежал русскому князю Кропоткину. В 1905 году здесь был расквартирован один из карательных отрядов графа Орлова.

Во время империалистической войны и в 1919 году замок оказался в зоне военных действий, и артиллерийские снаряды не пощадили ни древних стен рыцарских времен, ни нового замка.

В 1937 году замок был окончательно восстановлен, оборудован и предоставлен писателям и жур-

налистам. Правда, далеко не всем... В замке могли бывать только рьяные воспеватели плутократического режима, перья которых оплачивались звонкой монетой. Так что фактически в замке отдыхала и творила стансы в честь плутократов лишь небольшая группка деятелей казенной литературы.

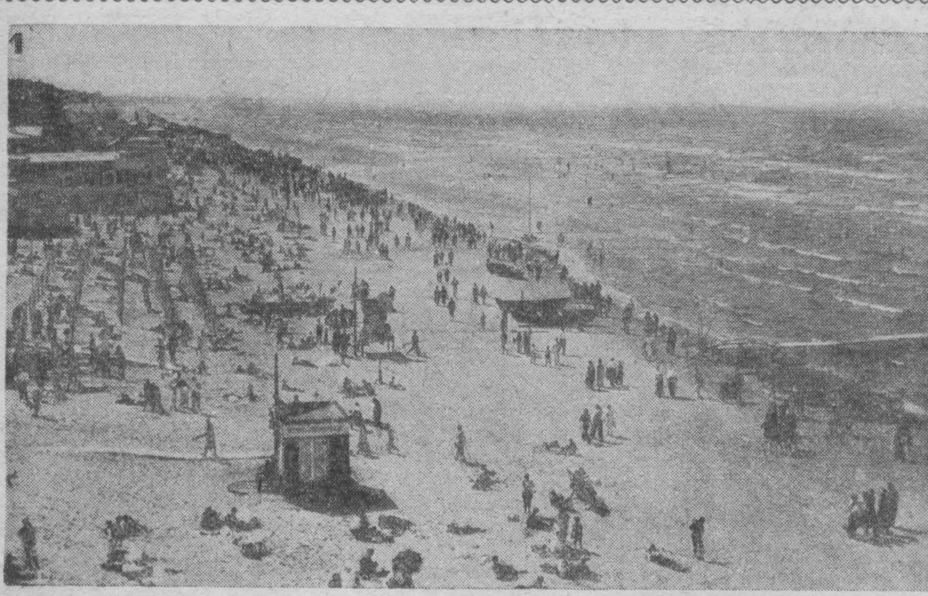
В середине августа 1940 года общее собрание писателей и журналистов Риги постановило превратить замок в Дом советских писателей и журналистов Латвии. Теперь здесь отдыхают писатели, которые знали дорогу в тюрьму, но не в эти чудесные места. Ликвидацией старых дел замка занимается прогрессивный писатель Индрик Леманис. В его активе—ряд изданных книг и несколько лет тюремного заключения за литературную деятельность. В замок писателей он впервые попал как председатель ликвидационной комиссии.

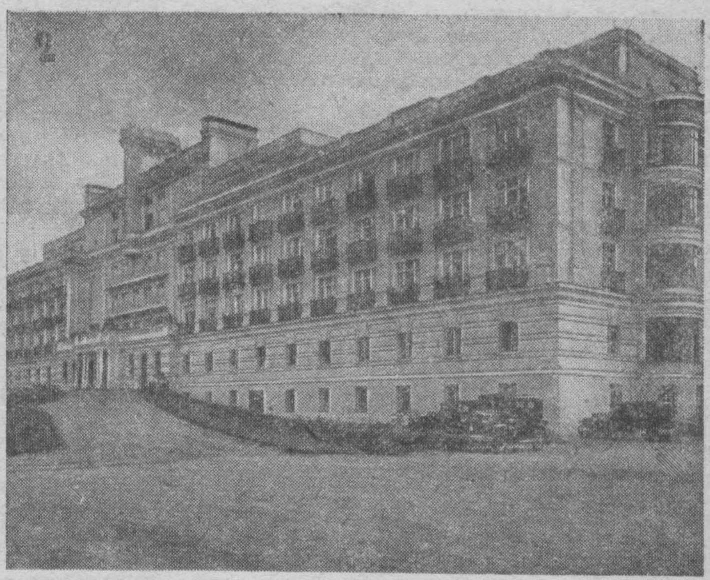
С башни замка открывается чудесный вид. Кругом крутые холмы, густо поросшие лесом. Деревья уже чуть-чуть тронула осень, холмы имеют какую-то своеобразную окраску, которую невозможно передать словами. Внизу, среди холмов, сверкает река Гауйя. Она извивается, как змея, прокладывая себе путь среди холмов Видземской возвышенности. Слышны гудки автомобилей, но их не видно: шоссе вьется среди лесистых холмов. Автомобили показываются лишь на минуту, когда проносятся по красивому, изогнутому мосту через реку. Там, впереди, дрожит туманное облачко над небольшим озером. Сразу за озером начинается крутая гора. В ее подножье фантастическая пещера Гутманя Ала. Здесь под землей бьет ключ, от которого в пещере холодно даже в жаркий июльский день. На твердых глиняных стенах бесчисленное количество надписей. Это в буквальном смысле слова следы веков. Некоторые надписи позеленели от плесени. Под ними стоят даты. Много надписей и на русском языке. Вот высоко из-под плесени выглядывают слова: «Были здесь. Киевляне. 1902 год». Еще одна надпись: «Присутствовал дворянин Морозов. 1874 год»—и многие другие. Одна из записей на немецком языке относится к 1788 году.

По крутой тропинке поднимаемся на гору. На вершине стоит древний дуб. Под его сенью небольшой холмик, на котором лежит букетик живых цветов. Латышский народ бережет легенду о латышской девушке, которую хотел полонить польский князь. Девушка не далась ему, и князь убил ее. Народная легенда рассказывает, что вот этот холмик под дубом и есть могила девушки Руозэ. Каждый день на этой могиле находят свежие цветы.

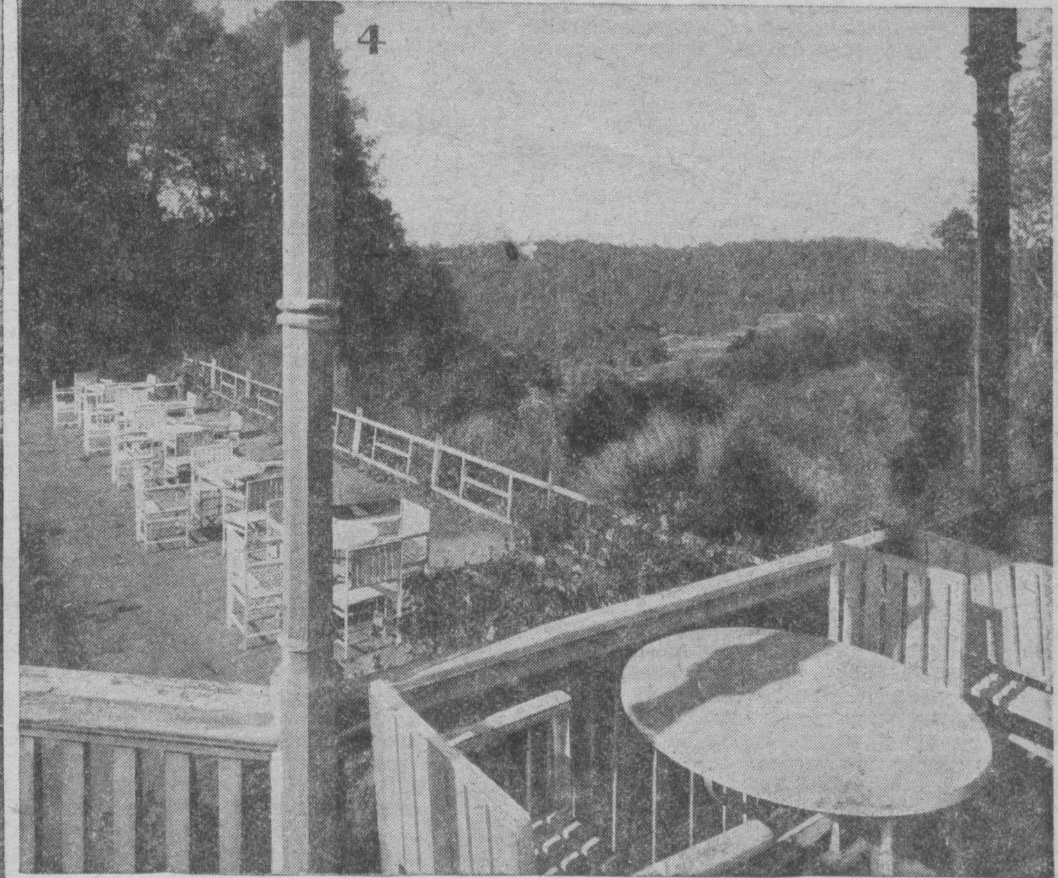
С высоты горы еще в одном ракурсе раскрывается перед нами незабываемая панорама латвийской Швейцарии. Какие великолепные санатории и дома отдыха построит здесь латышский народ для себя!

Солнце накололось на макушки елей. Кругом необыкновенная тишина, и вдруг высоко в небе раздается тихое журчание—пролетает стая журавлей...

1. Рижское взморье. 2. Курорт Кемери. Гостиница. 3 и 4. Дом советских писателей в Сигульде. Слева — общий вид дома; справа — вид с террасы на окружающую местность.

Б. Левин

УНИВЕРСИТЕТ ДЛЯ УЧЕНЫХ

Тема о книге, рассказывающей героическую историю партии нового типа и дающей законченное мировоззрение человека сталинской эпохи, величественна. Она особенно увлекательна, когда соприкасаешься с теми, кто изучает книгу, когда беседуешь с людьми, для которых «Краткий курс истории ВКП(б)» по-новому окрашивает весь смысл жизни или дает теоретический компас, открывающий новые дороги к практической работе.

Каждый четверг в Москве, на улице Кропоткина, в Доме ученых, собираются на лекцию студенты Марксистско-ленинского университета. Среди студентов академики, профессора с мировым именем, доктора и кандидаты наук, старшие научные сотрудники, люди, работающие в самых различных областях науки, искусства: математики, химики, физики, геологи, медики, композиторы. Собираются акуратно в 7 часов вечера. Раскладывают учебные тетради. За учебу садятся люди, которые час — другой назад сами читали лекции, направляли занятия своих учеников.

Университет первые годы своей жизни был малоизвестной Вечерней марксистско-ленинской школой для ученых. С появлением «Краткого курса истории ВКП(б)» и постановления Центрального Комитета коммунистической партии о партийной пропаганде сюда широко потянулись и маститые ученые и молодежь. В Скатертном переулке, в помещении Областного союза научных работников, приютился в двух небольших комнатах штаб университета. Сюда пошел поток заявлений из институтов, научных учреждений, наркоматов, различных союзов. Записалось около 3 тысяч слушателей. Многим пришлось отказывать. Стал тесным зал в Доме ученых, вмещающий около 800 человек. Открыли филиал университета при Московском государственном университете. Появился второй филиал при Тимирязевской академии. Пришлось расширяться и дальше. Филиалы университета растут. В этом году создано отделение при Союзе советских писателей, где учатся писатели, литераторы.

Из маленьких комнат в Скатертном переулке руководят всеми филиалами, многочисленными филиалами. Руководят с большой энергией и любовью ректор университета тов. Шульгин и заведующий учебной частью, как здесь говорят, диспетчер большого и сложного дела, тов. Ильичева. На первом курсе студенты проходят «Историю ВКП(б)» и диалектический материализм, на втором — исторический материализм и политическую экономию. К преподавательской работе привлечены лучшие силы.

Сначала необычно было для тех, кто уже десятки лет учит, сесть и по-студенчески учиться. Но первые лекции увлекли. Больше того: они показали многим ученым, что в Советской стране недостаточно знать горное дело, котлостроение, любую специальную науку, не зная науку наук — марксистско-ленинскую теорию. Даже ученые-коммунисты проверили на себе слова товарища Сталина: «...нельзя считать действительным ленинцем человека, именующего себя ленинцем, но замкнувшегося в свою специальность, замкнувшегося, скажем, в математику, ботанику или химию и не видящего ничего дальше своей специальности». Ученые-студенты понесли в университеты не только волю к овладению передовой революционной теорией, не только желание изучить в стройном виде общие для всех наук законы, открытые Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным: они принесли сюда еще и уменье учиться. Старательные студенты страницу за страницей заполняли объемистые тетради, забрасывали лекторов вопросами. Овладев знаниями, начинали спорить с лекторами. Не удовлетворяясь официальным списком литературы, искали дополнительных знаний.

Нужно удивляться организованности и выдержке, которую проявили многие студенты-ученые. Две плотные тетрадки, добросовестно и любовно исписанные академиком Александром Митрофановичем Терпигоревым, дают конкретное представление о студентах университета: одна из тетрадок посвящ-на теме «Формальная логика и диалектика», вторая тетрадь заполнена работой «Естествознание и диалектический материализм». Для обеих тем использованы десятки классическ.іх марксистско-ленинских книг, журнальных работ. Изучены книги: Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», Энгельса — «Анти-Дюринг», «Диалектика природы», «Людвиг Фейербах». Отдельные из этих книг академик прочитал несколько раз. Многим студентам наших вузов можно поучиться дисциплинированности у студента-академика, насчитывающего больше 60 научных работ.

Как успевает Александр Митрофанович работать над классическими произведениями марксизма-ленинизма? Ведь день ученого в Горном институте начинается в 9 часов утра. Дальше — заседания, работа в Горном институте Академии наук. Ученого вызывают на консультации, экспертизы, немало времени отнимает общественная работа. Если у других студентов учеба идет за счет отдыха, ночных часов, то Александру Митрофановичу помогает строгая организация времени. Он говорит:

— День у меня весь расписан.

И действительно, академик подчинен точному расписанию, которое вывешено у него в кабинете в Горном институте. Ежедневно оставляются часы для работы над собой.

Много энергии и подлинной любви отдали ученые своему университету. Профессор Лебедев, большой специалист по химии, имеющий десятки научных работ, на шестидесятом году жизни с юношеским пылом засел за изучение новой для себя области.

Профессор уже окончил Марксистско-ленинский университет. На собрании выпускников он говорил «о минувшей «роскоши» для Советской страны иметь в роли учителей новых поколений аполитичных ученых», говорил о высоком береге, с которого открылись новые горизонты, о книге, которая не только освещает политический путь, но вооружает самым надежным научным методом работы.

Седые профессора молодели в марксистско-ленинской школе, зажигались огнем новых творческих дерзаний. Доктор химических наук Камзолкин так отзывается о занятиях в Марксистско-ленинском университете:

— Мне хочется сравнить работу университета с работой глазного врача, к которому приходит человек с притупившимся зрением. Университет возвращал нам зрение молодых людей. Особое чувство я испытываю сейчас. Огонь, который зарождается при чтении «Краткого курса», при соприкосновении с великим учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, еще больше разгорается, когда новое оружие применяешь в повседневной работе.

В этом университете не выдают дипломов. Единственный показатель окончания курса — это серьезные знания, толстые тетрадки с конспектами, тезисами, докладами, многочисленными выписками из произведений классиков марксизма. Многие из выпускников три — четыре года назад еще чувствовали себя неловко, когда в вопросах марксистско-ленинской теории их ученики стояли выше учителя. И глубокое удовлетворение испытывает сейчас профессор, доктор медицинских наук Лукомский, когда может помочь аспиранту, когда чувствует: «Знаю не меньше чем человек, который сдает зачет по марксизму-ленинизму».

Ученые кончали университет, но не хотели с ним расставаться. Пришлось открыть третий курс, на котором изучают отдельные произведения классиков марксизма-ленинизма. Но окончившие третий курс стали поговаривать о четвертом. В многочисленных заявлениях выпускников красноречиво проходит мысль:

«Марксистско-ленинская наука неисчерпаема. Нужно учиться и после университета. Но необходима система. Мы благодарны нашему университету за то, что он вводил нас в русло серьезных занятий».

Ученые, закончившие Марксистско-ленинский университет, испытывают большое чувство нового, чувство непримиримой заостренности ко всякой чуждой ленинизму методологии. Это чувство рождено воинствующей материалистической теорией. Новые силы, почерпнутые в «Кратком курсе истории ВКП(б)», сказываются в повседневной практической работе людей. Вопросы науки, которые изучались разрозненно, предстают теперь в научной взаимосвязи.

Что дал Марксистско-ленинский университет Александру Митрофановичу Терпигореву? Авторитетный ученый в области эксплоатации и механизации шахт и рудников, изучающий и обобщающий мировой опыт горного дела, он, как и другие, почувствовал прилив молодости, по-новому взглянул на мир.

— Как обогатила меня четвертая глава «Краткого курса»!.. Какой глубокий смысл для каждого ученого в положении, что явления надо рассматривать не только с точки зрения их взаимной связи и обусловленности, но и с точки зрения их движения, их изменения, развития, возникновения и отмирания.

Разговор наш происходит в шахте. Да, в самой настоящей шахте, построенной в помещении Горного учебного музея. Подземная тьма, тускло освещенная небольшой лампой, черные блестящие пласты угля, забой. С новым кругозором подходят сейчас к шахте ученые. Обосновывая новые проблемы в теории эксплоатации наших угольных богатств, классифицируя и разрабатывая новые системы машин, новое их применение, нельзя не учитывать того, что внес в науку новатор Алексей Стаханов. Врубовая машина действовала главным образом на пологих пластах. Но стахановские методы работы позволяют на круто падающих пластах отказаться от многоуступности. Там, где было 10—12 уступов, сейчас может быть один—два. Это обусловливает возможность использования на круто падающих пластах облегченной врубовой машины.

Александр Митрофанович рассказывает об этом с глубоким внутренним увлечением, доказывая связь явлений. От шахты, от врубовой машины он снова возвращается к передовой теории, раскрывшей перед ним новые горизонты под землей и на земле:

— Революционная теория помогает нам теоретически связывать то, что рождается глубоко под землей, в советской шахте, с последними достижениями мирового опыта. Сила, почерпнутая в диалектическом материализме, не знает пределов...

Марксистско-ленинский университет открыл глаза старому профессору и молодому докторанту кандидату сельскохозяйственных наук Елене Ивановне Третьяковой. Она работает в Научном институте животноводства над комплексом агротехнических мероприятий, обеспечивающим наибольший урожай кормов, их наивысшую питательность. В своем новом труде она сейчас доказывает, что комплексная стахановская агротехника в несколько раз повышает питательные качества кормов, доказывает, что надо изучать корма, обращая внимание на конкретные условия произрастания и питания их. К этим выводам научный работник приходит из основного марксистско-ленинского положения, что все необходимо изучать во взаимосвязи, в определенных конкретных условиях, изучать воздействие человека на природу.

Соединение теории с практикой — вот та сила, которая помогает Елене Ивановне расширять свои исследования, делать новые научные выводы. В 1939 году она подала заявление о приеме в кандидаты партии. В партию Елену Ивановну Третьякову окончательно потянула книга, которая могучей стройностью марксистско-ленинских мыслей, своей всепобеждающей научной логикой перерождает людей, закаляет большевизмом.

Мих. Слонимский

БЕДНЫЙ УДАВ

Рассказ

Вот что рассказал мне один мой приятель, театральный работник.

Несколько лет назад я был избран депутатом Ленинградского совета. Работа депутата проходила в то время не так, как сейчас. Сейчас депутат ведет работу непосредственно среди избирателей своего округа, а тогда депутаты распределялись по секциям и комиссиям и прикреплялись к различным учреждениям и организациям города.

Я был направлен в конфликтную комиссию Рабиса. В этой комиссии, кроме меня, работали еще три депутата: педагог из музыкальной школы, флейтист и председатель страхкассы.

Педагог, самый авторитетный из нас, был неразговорчив, сдержан, ироничен и отличался удивительным уменьем быстро и точно, без помарок, составлять резолюции по каждому делу. Председатель страхкассы был совсем другого склада. Он верил каждой жалобе и порывался сразу же помочь пострадавшему, а потом ужасно возмущался, когда оказывалось, что иные жалобы просто лживы. Это был очень веселый и добрый человек, относился к людям искусства с чрезвычайным уважением, но слишком легко разочаровывался и столь же легко забывал о своих разочарованиях.

Флейтист был самый резкий и жесткий из нас. Это он разоблачил тенора, который жаловался на травлю. Он доказал, что этот тенор поет совсем не тенором, а плохим баритоном, что вообще голоса у него нет и потому его совершенно справедливо не принимают ни в один театр.

Этот тенор или баритон служил браковщиком на заводе, и флейтист сказал ему:

— Лучше быть хорошим браковщиком чем никуда не годным певцом.

Потом я поинтересовался судьбой этого жалобщика и узнал, что он опять стал отличным работником, продолжая изредка участвовать в самодеятельных концертах. Мы истребляли иллюзии у людей — занятие не слишком приятное, но необходимое.

Что до меня, то меня вы знаете: право же я не злой человек, стремлюсь к справедливости и обязанности свои стараюсь исполнять добросовестно.

Был еще и пятый член комиссии, но с ним мы так и не познакомились: он то болел, то уезжал в командировки...

Почти на каждом заседании нашей комиссии страшным обвинениям подвергался заведующий музыкальным столом. Это был молодой человек, черноволосый, плотный, с настороженным взглядом из-под насупленных густых бровей. Он очень нервно и раздраженно отбивался от своих обвинителей и всегда умел доказать свою правоту. Но жалоб на него было столько, что у нас не пропадало подозрение и мы невольно [illegible]ались в его честности, тем [illegible] что на его должности несп[illegible]едливо затирать одних и выдвиг[illegible]ть других было нетрудно. Тут возможны были даже взятки. Но достоверных фактов, порочащих заведующего музыкальным столом, не оказывалось в тех многочисленных жалобах, которые сыпались на его лохматую голову.

Между тем дела шли своим чередом.

На одно из заседаний конфликтной комиссии явились с ходатайством супруги, выступавшие на эстраде. Жена была великанша, пудов на десять весом. Муж ее — белобрысый щупленький неврастеник, наломавший во время своей сбивчивой речи целую коробку спичек.

Он говорил:

— По образованию я естественник. Я хочу сказать, что я кончил университет по естественному факультету и даже... то есть я не был оставлен при кафедре, но, может быть... словом, я работаю на фонаре, то есть я освещаю жену фонарем, а она танцует с удавом. И вот прямо страшная катастрофа... Наш удав, представьте себе, голодает. То есть ему нужен кролик в день, а ему сплошь отказывают в пище. Я не могу прямо глядеть на нашего бедного удава, так и плачу, так и плачу... То есть тут дело не в нас: мы можем и без него прокормиться, — но ведь есть привязанность, тем более я естественник по образованию, и такой редкий экземпляр... Я не в силах видеть его страдания...

Тут он, поискав по столу, чего бы еще испортить, схватил ручку, сломать ее не смог и заплакал.

Великанша молчала. Она возвышалась перед нами огромная, как гора. И когда муж ее заплакал, по мясистым щекам ее тоже покатились слезы.

Слезы великанши проняли даже флейтиста.

Мы постановили ходатайствовать о пайке для удава, а в крайнем случае передать его в Зоологический сад.

Случай с удавом удивительно повлиял на нас. Председатель страхкассы промолвил укоризненно:

— Уж если к удаву мы проявили такую чуткость, то уж с людьми — тем более...

А педагог, обычно молчаливый, сказал:

— Я очень внимательно пригляделся к делам заведующего музыкальным столом. Если поверить тому, что про него говорят и пишут, то его надо счесть настоящим удавом. Только ему нужно в пищу не по кролику в день, а по артисту в день. Надо раз навсегда покончить с его делом.

На следующем заседании комиссии подлежало рассмотрению больше десяти жалоб на заведующего музыкальным столом. В некоторых жалобах опять были намеки на то, что молодой музыкант дает людям хороший заработок только за взятки.

Музыкант явился на заседание унылый и скучный. Мы заметили, что он отбивается от обвинений уже не так горячо и темпераментно, как раньше. Он похудел, побледнел, и в сопротивлении его замечалась уже усталость, вялость. Вообще с каждым

НА СЪЕМКАХ ФИЛЬМА «СУВОРОВ»

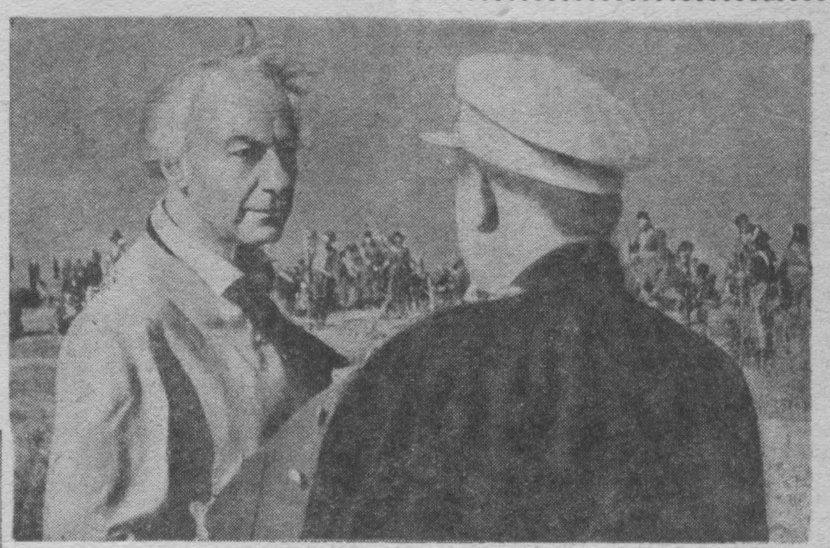
В московской ордена Ленина киностудии «Мосфильм» идут съемки фильма «Суворов».

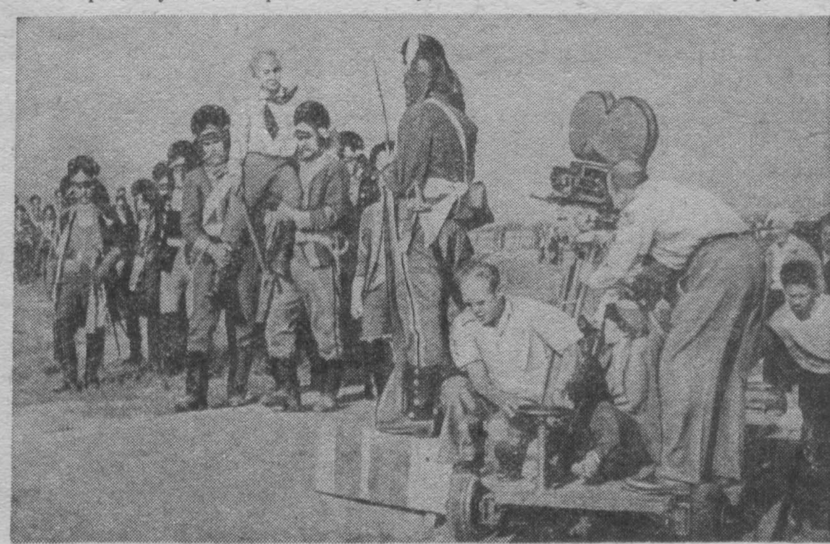
На съемочной площадке студии устроены возвышения, холмы с укреплениями — брустверы. Точно воспроизведена историческая обстановка.

Построено, правда, ровно столько, сколько будет снято киноаппаратом, то есть только лицевая часть, фасад, и все же эти сооружения грандиозны.

На специально проложенных деревянных рельсах стоит тележка с резиновыми колесами, на ней установлен киносъемочный аппарат. Оператор А. Головня подготовляет аппарат к съемке.

У лафета пушки, опираясь на палку, стоит маленький, слегка сутулый старичок с таким знакомым обликом. Выражение лица, белые серебристые пряди волос — все напоминает Александра Васильевича Суворова. Это артист театра имени Баумана Н. П. Черкасов в роли выдающегося русского полководца. Он беседует с режиссером М. Доллером.

На пасмурном небе появляется небольшой голубой разрыв.

— Приготовиться к съемке! — раздается из рупора голос режиссера В. Пудовкина.

Солдаты быстро занимают свои места. Пиротехник зажигает дымовые шашки. От брустверов валит густой черный дым. Кинооператор последний раз проверяет кадр. Выглянуло солнце.

— Начали!

Суворова поднимают на руки. Трещит барабанная дробь, со всех сторон несутся крики, приветствия.

Аппарат мягко катится по деревянным рельсам.

Поблескивают на солнце боевые доспехи суворовской армии. Гремит радостное «ура».

новым заседанием все явственней проявлялось в его облике, в его поведении нечто покорно-безнадежное.

Жалобщики сыпали одно обвинение за другим.

Особенно старался один уязвленный куплетист, называвший себя композитором и певцом.

— Я может быть, не Карузо и не Бетховен, — говорил он, — но могу, не хвастаясь, сказать, что пользуюсь громадным успехом, когда, например, я пою «Смотрите здесь, смотрите там — везде строительный тарарам. Страна идет вперед, и не шагает с ней только идиот...» При этом я приплясываю вот так...

Он показал, как он приплясывает, вскидывая кверху свои коротенькие толстые ноги. Весь он был толстый и короткий, и щеки его свисали как у бульдога. Надо сказать, что в нэповские времена он пел: «Смотрите здесь, смотрите там — сколько явилось изящных дам...» И так далее в том же восторженном роде. А нам он жаловался:

— Я выступаю за идеологию, за строительство, а эта личность не выпускает меня на эстраду. Я ничего не скажу, он прямо не требовал с меня половину моего гонорара за каждое мое выступление, но...

Бездарность его музыки и пения была так же очевидна, как и чудовищны пошлость и вредность его куплетов. Уходя, куплетист воскликнул с пафосом:

— Не испугаете! Вы еще услышите обо мне!

И мы действительно вскоре услышали о нем: он был обличен и осужден как довольно крупный спекулянт и мошенник.

На том же заседании мы внимательно рассмотрели все жалобы на заведующего музыкальным столом, и все они оказались неправильными. И тогда мы применили свое средство восстановления справедливости.

Каждый из нас, встав, произнес по краткой речи в защиту музыканта, в похвалу прекрасной его работе и в обвинение его клеветникам.

Мы не опоздали со своей оценкой.

Заведующий музыкальным столом сначала как бы не понимал, что происходит, он как бы удивился, потом краска ударила ему в лицо — и он оживился, и обрадовался, и сконфузился. Он растерянно пробормотал слова благодарности и даже почему-то извинился перед нами. Он оказался отличным и очень скромным человеком.

Мы сами не ожидали того действия, которое оказал наш справедливый поступок. Количество несправедливых жалоб сразу уменьшилось. Склочники испугались. И нам стало работать легче. Мы уже не путались больше в склоках так, как раньше, когда на десять жалоб приходилась разве только одна, имеющая действительные основания. Нам стало легче разбираться в тех действительных несправедливостях, которые совершали бездушные, по-чиновничьи мыслящие люди, и, кстати, мы обнаружили, что заведующему музыкальным столом давно полагается отпуск, но начальство не отпускало его ввиду многочисленных жалоб на него и необходимости разобраться в этих жалобах.

Когда я сейчас узнаю о несправедливом обращении с людьми, я всегда вспоминаю почему-то бедного удава и фразу председателя страхкассы.

СТАХАНОВЦЫ УГЛЯ ЗА УЧЕБОЙ

Текст В. Майданик... *Фото В. Лялина*

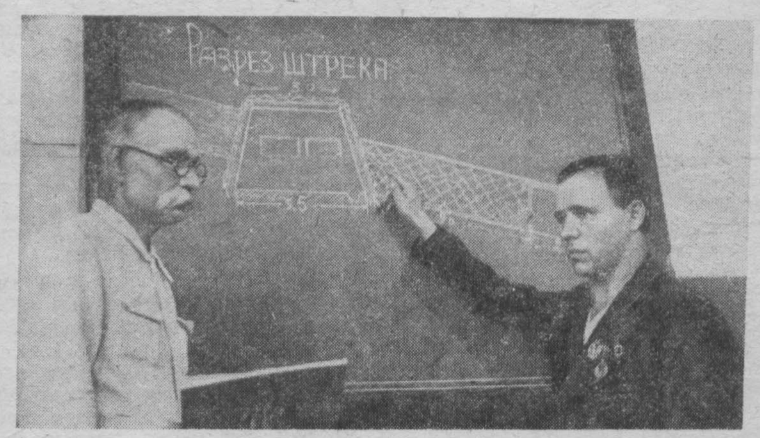
В центре Е[illegible]икова, вблизи шахт-гигантов, высится здание ед[illegible]ственного в стране института, где за партой сидят заслуженные мастера забоя, командиры угольных рудников, выдающиеся новаторы производства — стахановцы угольной промышленности. Со всех концов Союза съезжаются они в этот вуз, носящий название Института инженерно-технических работников Наркомугля. Здесь обучаются 500 студентов. На груди у многих ордена, медали, знаки отличия, которыми наградила их страна за трудовые подвиги, за доблестную работу в глубинах подземных недр, за стахановскую добычу угля.

Квалифицированные педагоги — лучшие горные специалисты — передают свои знания талантливым практикам-шахтерам. В богато оборудованных лабораториях, прекрасных аудиториях и кабинетах студенты-горняки осваивают теорию горного дела, изучают новейшие механизмы и способы угледобычи.

В дни, когда страна отмечала славное пятилетие всенародного стахановского движения, Институт с гордостью рапортовал о выпуске своих питомцев. Более 400 шахтеров, овладев комплексом горных наук, выпущено с дипломами командиров участков, руководителей подземного транспорта.

Нынешний осенний набор в Институте назван августовским — стахановским в честь той знаменитой ночи, когда прозвучал удар отбойного молотка Алексея Стаханова. Большая часть слушателей этого набора — орденоносцы.

↑

Отлично, по-стахановски работал на шахте Федор Иванович Шулаев. Начал он с должности вагонщика, не требующей квалификации, и вскоре был выдвинут начальником участка. Руководя отстающим участком № 1 на шахте № 15, Шулаев добился превращения его в передовой, лучший участок Донбасса. Сверх годового плана коллектив участка добыл 24 тысячи тонн угля. Страна наградила тов. Шулаева медалью «За трудовое отличие» и послала учиться. На снимке — слушатель группы горноэксплоатационников тов. Шулаев объясняет нарисованный им чертеж штрека. Слева у доски — старейший преподаватель черчения тов. Рахметов.

В числе принятых выдающийся мастер врубовки Антон Гура. (Фото слева).

Работая на орденоносной шахте № 18 имени Сталина треста «Снежнянантрацит» (Донбасс), в 320-метровой лаве-гиганте, он установил мировой рекорд вырубки угля. В течение одного месяца Антон Гура врубовой машиной горловского завода имени Кирова вырубил 22 600 тонн угля, выполнив около четырех годовых норм. Чтобы вывезти это количество угля, потребовалось 1412 железнодорожных двухосных вагонов.

В дни, когда зародилось стахановское движение, Павел Михайлович Аршинов был выдвинут на пост командира участка № 17 шахты № 8-А имени Сталина в Горловке. Блестяще применив опыт Алексея Стаханова, полностью внедрив спаренные методы работы забойщиков и крепильщиков, тов. Аршинов добился в среднем выруба 100 тонн угля на отбойный молоток за одну смену вместо 15—25 тонн. Тов. Аршинов награжден орденом Трудового красного знамени. Его опыт был подхвачен многими шахтами Донбасса.

На снимке справа — тов. Аршинов (читает) в кабинете основ марксизма-ленинизма. Рядом с ним награжденный орденом Ленина начальник участка шахты «Углерод», Ростовской области, П. Березнев.

На острове Диксон. В домиках полярной станции кипит неутомимая работа.

ОСТРОВ ДИКСОН

Фотоочерк Ал. Лесс

В этом году исполняется двадцатипятилетний юбилей со дня основания полярной станции на острове Диксон.

Еще несколько лет назад станция на Диксоне насчитывала только восемь зимовщиков. Одиноко на угрюмом, каменистом берегу стоял затерянный в ледовом Карском море домик зимовки.

Сегодня Диксон — это прежде всего самый мощный в Арктике радиоцентр, связывающий полярные станции, ледоколы, пароходы и самолеты с Большой Землей. Диксон имеет большую и удобную гавань, снабжающую углем суда, идущие с запада на восток и с востока на запад. Диксон — самая крупная в Арктике полярная станция, располагающая отлично оборудованной обсерваторией и значительным коллективом научных работников.

Остров радиофицирован. Репродуктор здесь—неотъемлемая принадлежность каждой квартиры, клуба, столовой, кают-компании. Эфир побеждает тысячекилометровые расстояния и приближает далекую, но необыкновенно близкую каждому полярнику Большую Землю.

Научные работники обсерватории составляют «обзоры погоды» и «карты расположения льдов», которые немедленно передаются по эфиру в Москву, полярным станциям и находящимся в Арктике ледоколам, пароходам и самолетам.

Навигационные дни—страдная пора в Арктике. В это время года «Гавань Диксон» выглядит как большой порт. Десятки ледоколов и барж, пароходов и лихтеров, катеров и буксиров заполняют бухту. Вот юркий почтовый катер снует от одного парохода к другому, собирая у моряков письма на Большую Землю. В порту кипит разгрузка судов, доставивших грузы. В центре бухты стоит флагман советского арктического флота красавец-ледокол «И. Сталин». Он готовится к проводке каравана судов сквозь льды Карского моря: по бортам ледокола разгружаются два лихтера, доставившие ему из Дудинки замечательный норильский уголь.

Аэролог обсерватории на острове Диксон О. М. Оликова производит наблюдения за направлением ветра на разных высотах.

Все погрузочно-разгрузочные работы в порту вскоре будут полностью механизированы.

Строится новый поселок из двухэтажных жилых домов. Из груды кирпича, леса, различных строительных материалов возникает новый арктический город — город в далеком, неприветливом Карском море, город на семьдесят третьем градусе северной широты!

Невозможно в краткой заметке описать всю многогранную, необычайно яркую жизнь, какой живут диксоновцы.

Мы, например, ничего не сказали о летчиках, широко известных всему миру своими смелыми арктическими полетами.

А теплица? О ней стоило бы рассказать, ибо много радости приносит она полярникам. Почти круглый год она дает свежие огурцы и помидоры, салат и капусту; свои комнаты полярники украшают цветами, выращенными в теплице.

Нельзя обойти молчанием и «Полярную звезду» — печатную газету, издаваемую на острове. Публикуя обширную внутреннюю и внешнюю информацию, получаемую по радио, важнейшие статьи из «Правды» и «Известий», газета мобилизует полярников на выполнение поставленных перед ними партией и правительством задач.

Начальник полярной станции на острове Диксон дважды орденоносец А. А. Михайлов со своим другом — ездовой полярной лайкой «Абрек».

Скромный юбилей своей станции диксоновцы встречают в обстановке напряженной борьбы полярников за освоение великого Северного морского пути. И в эту гигантскую работу зимовщики острова Диксон с честью вкладывают свою щедрую лепту.

В безветренную погоду море тихо плещется у каменистых берегов...

ПЕВЕЦ казахского НАРОДА

Фото А. Штеренберга

Текст И. Озерского

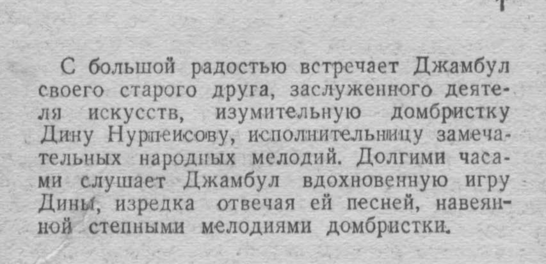
В предгорьях Заилийского Ала-Тау, недалеко от Алма-Ата, окруженный вниманием всего советского народа живет старейший акын Казахстана трижды орденоносный Джамбул Джабаев.

Долгие годы неслись по казахским степям песни мудрого Джамбула. Они передавались из аула в аул. Песни эти выражали думы и чаяния казахского народа, жестоко страдавшего под гнетом феодалов и царских колонизаторов. Песни акына будили в народе жгучую ненависть к существовавшему строю, подымали на борьбу против баев и царских наемников.

Великая Октябрьская социалистическая революция влила новые силы в творчество народного певца. По-новому зазвучала домбра Джамбула, воспевающего новую эру, расцвет Казахстана, свободную и счастливую жизнь казахского народа. И казахский народ, выражая свою любовь и доверие старейшему акыну, избирает его депутатом в Верховный Совет Республики.

Роль и значение Джамбула в развитии национальной поэзии Казахстана велики. Десятки молодых акынов учатся устному творчеству на поэтических образцах старейшего акына.

Писатели, поэты, артисты Казахстана почти ежедневно приезжают в колхоз к Джамбулу, в его новый, прекрасно построенный, любовно отделанный дом. Многочисленные гости стремятся сюда, чтобы послушать Джамбула, показать свое мастерство, выслушать суровую и справедливую критику учителя современной казахской поэзии. Здесь неожиданно возникают «айтысы»— своеобразные соревнования акынов — и строгий Джамбул отмечает новых талантливых народных поэтов.

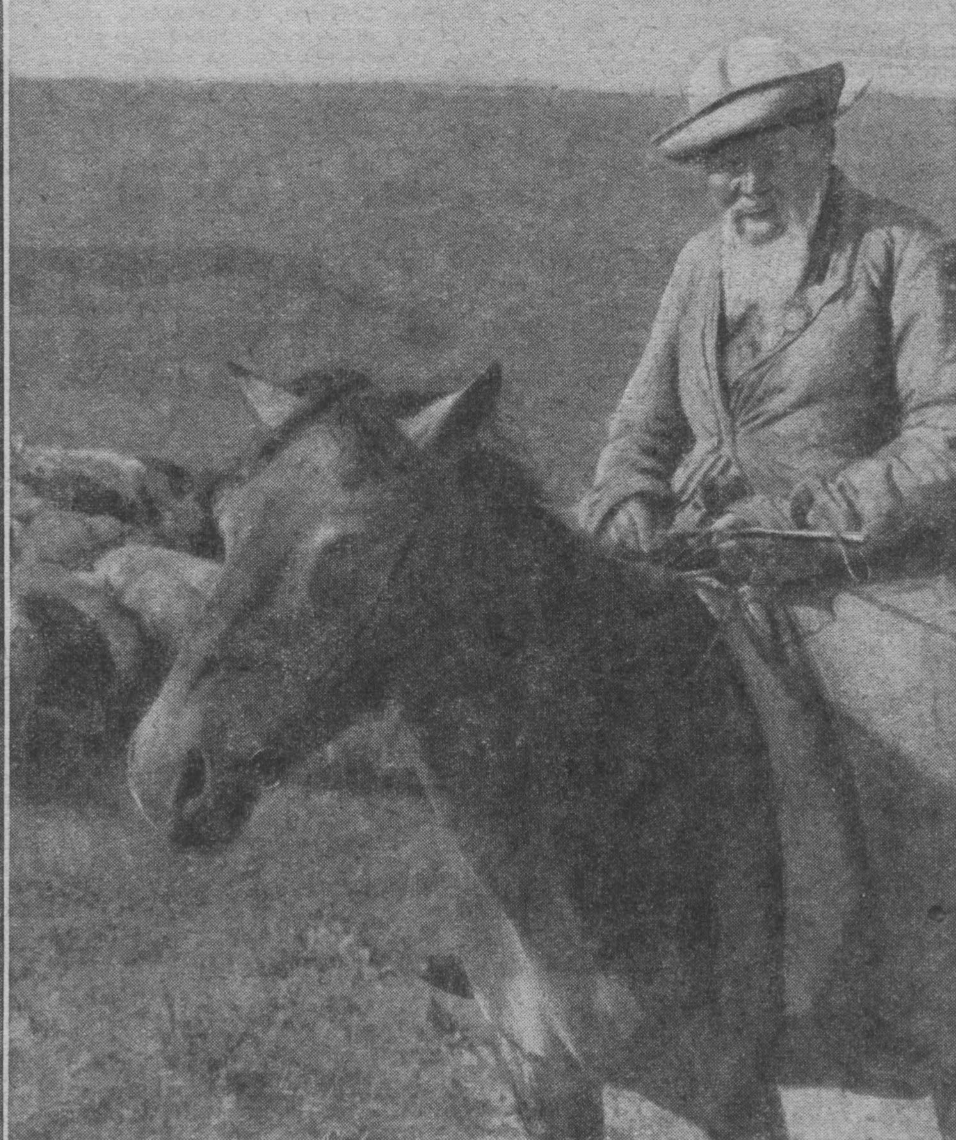
↑

С большой радостью встречает Джамбул своего старого друга, заслуженного деятеля искусств, изумительную домбристку Дину Нурпеисову, исполнительницу замечательных народных мелодий. Долгими часами слушает Джамбул вдохновенную игру Дины, изредка отвечая ей песней, навеянной степными мелодиями домбристки.

→

В знойные летние месяцы уезжает Джамбул на Джайляу. Высоко в горах, где пасутся на сочных лугах многочисленные отары овец и табуны лошадей, стоит нарядная юрта певца. Часто, оседлав коня-иноходца, уносится Джамбул по горным склонам к пастухам овечьих отар, радостно встречающим дорогого гостя.

Крепким и бодрым возвращается Джамбул в долину. О цветущем Казахстане, о горном орле — любимом Сталине — поет столетний Джамбул...

К. Осипов

НИКОЛАЙ БАУМАН

Осень 1905 года. Забастовки сменяли одна другую, стояли поезда, не выходили газеты. Пролетариат демонстрировал свою солидарность и силу, в деревнях не утихали крестьянские волнения, а растерявшееся царское правительство, почва под которым с каждым днем становилась все более зыбкой, металось в бессильной злобе.

Московский градоначальник Меден опубликовал 29 сентября следующее заявление, которое ему пришлось напечатать в столичном «Новом времени», так как в Москве типографии бастовали: «Для общественного спокойствия, особенно москвичей, довольствующихся ныне лишь петербургскими газетными сведениями о московских уличных беспорядках, усердно прошу не верить тем ложным слухам, которые усиленно распространяются некоторыми лицами, жаждущими породить смуту. Не следует верить на слово всяким небылицам и вымыслам. Просил бы очень и другие почтенные редакции это напечатать».

Но революцию нельзя было остановить меденовскими афишками. 17 октября Николай II был вынужден «даровать» конституцию. А 18 октября Москва и вся Россия были потрясены скорбной вестью: черносотенцем убит один из виднейших революционеров, один из тех, кто подготовил революцию пятого года: убит Бауман!

—o—

Богато одаренный природой, талантливый организатор, светлый, кристально чистый человек, Николай Эрнестович Бауман отдал все силы рабочему движению и большевистской партии. Его имя сохранится в истории как имя подлинного рыцаря революции, бесстрашного перед лицом врага, стойкого в своих убеждениях, всегда смелого и гордого.

Н. Э. Бауман родился в 1873 году в Казани. Отец его, выходец из Митавы, владел столярнообойной мастерской.

Еще подростком Бауман испытывал на себе могучую притягательную силу быстро растущего революционного движения. Перейдя в седьмой класс гимназии, он решил выйти из нее и поступить в Ветеринарный институт: туда принимали с шестиклассным образованием,—следовательно, можно было ускорить начало активной деятельности; к тому же ветеринарному врачу в своей практике приходилось сталкиваться с широкими народными массами.

В 1895 году Бауман окончил Институт и получил назначение на должность земского ветеринара в Саратовском уезде.

«Николай Эрнестович в частной жизни был очень скромным студентом,—вспоминает один из сокурсников Баумана,—мало говорившим, но очень много делавшим в общественно-политическом отношении. Он был великолепным организатором, умевшим объединять вокруг себя наиболее активную часть студенчества».

Другой товарищ Баумана в следующих выражениях отзывается о нем в этот период: «Общее впечатление от него: твердость, стойкость, мужественность. Лицо большое, высокий лоб с зачесанными назад светлыми волосами, небольшие усы и редкая бородка (студенты тогда не брили бороды). Глаза серые, веселые, блестящие. Бауман был быстр в движениях, в походке легок и ловок».

Огромный авторитет Баумана среди студентов, его активное участие в революционной пропаганде привлекают внимание жандармов. Его пребывание в должности земского ветеринара еще больше усилило это внимание, так как Бауман с новой энергией повел пропаганду среди крестьян. По всем данным, предстоял арест. И Николай Эрнестович осенью 1896 года выехал в Петербург.

Он приехал туда вскоре после разгрома «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Ленин и другие видные деятели «Союза борьбы» сидели в тюрьме, но деятельность «Союза борьбы» не прекратилась. Ленин посылал из тюремной камеры статьи и листовки оставшимся на воле молодым революционерам.

Среди них видную роль сразу стал играть Бауман. Он и здесь обратил на себя внимание жандармов. Вскоре последовал арест. В марте 1897 года начальник петербургской охранки полковник Пирамидов лично приехал арестовать его.

На допросах Бауман отказывался давать какие-либо показания, но «данные наружного наблюдения» и признания некоторых ненадежных рабочих погубили его (на одном из собраний, где Бауман читал устав рабочей кассы, из присутствовавших четырех рабочих двое были провокаторами)[1]. Следствие смогло восстановить полную картину деятельности «Макара Ивановича» (псевдоним Баумана в то время).

Баумана поместили не в дом предварительного заключения, а в Петропавловскую крепость, где его продержали почти два года, а затем приговорили к административной ссылке в Вятскую губернию сроком на четыре года.

В январе 1899 года Баумана привезли в город Орлов, где он провел весну и лето, поправляясь после тюрьмы. Осенью, одевшись в дубленый крестьянский полушубок, Николай Эрнестович бежал. Приметы его были разосланы по всей России, но он сумел обмануть жандармов и перебрался заграницу (впоследствии он совершал переходы через границу очень часто и всегда удачно; этим своим уменьем он заслужил кличку «Грача»).

Заграницей Бауман тотчас явился к Плеханову и принял участие в деятельности группы «Освобождение труда». В 1900 году, после трехлетней ссылки в Сибири, заграницу приехал Владимир Ильич. Он сразу оценил энергию Николая Эрнестовича, его талант организатора и конспиратора, его непоколебимую преданность революции.

Николай Эрнестович Бауман.
Снимок 1905 года

Весной 1901 года по заданию Ленина Бауман выехал в Россию. Он принял на себя ответственную роль агента «Искры»: переправлял транспорты с литературой через границу, рассылал их по разным городам, посылал в редакцию «Искры» корреспонденции, собирал денежные взносы от сочувствовавших, вел непримиримую, принципиальную борьбу с «экономистами» и с зубатовщиной. Бауман умело соблюдал конспирацию, и охранка долгое время не знала, что он уже находится в России. В ноябре 1901 года вице-директор департамента полиции Ратаев еще сообщал, что Бауман проживает в Лондоне.

Однако филеры выследили неуловимого конспиратора. Бауман выехал в Киев; заметив и там слежку, он, чтобы замести следы, отправился в Воронеж. В поезде вокруг него вновь замелькали фигуры сыщиков. Желая избавиться от ареста, Бауман на полном ходу соскочил с поезда. Без денег, без багажа, с поврежденной при падении ногой, он мог привлечь внимание сельских властей. Бауман решил открыться местному земскому врачу и просить его помощи.

Врач оказался подлецом и предал беглеца.

Жандармы торжествовали. К воронежскому губернатору полетела телеграмма. «Придавая личности Баумана первостепенное значение,—сообщал директор департамента полиции,—и опасаясь побега, прошу Ваше Превосходительство... об отправлении его под надежным конвоем с обеспечением полной невозможности побега, в распоряжение Начальника Киевского Губернского Жандармского управления».

—o—

В Киеве готовился показательный процесс над «искровцами». Бауман должен был занять место на скамье подсудимых.

Его поместили в Лукьяновскую тюрьму, где в это время содержалось около 70 политических заключенных.

«Искровцы» замышляли побег. Появление в их среде Баумана во многом способствовало выполнению задуманного смелого плана. 18 августа 1902 года одиннадцать человек бежали из Лукьяновской тюрьмы. Вечером, когда на часах стоял только один солдат, привыкший к поздним прогулкам «политиков», к нему подошел один из заключенных и схватил его; в тот же миг двое других набросили на солдата одеяло и повалили на землю. На тюремном дворе никого из администрации не было, так как двум надзирателям дали снотворное, а помощника начальника тюрьмы искусно отвлекли внутрь здания.

Заключенные быстро построили «слона» — результат долговременной тренировки—и закрепили железный крюк у верхушки стены. К этому крюку была приделана веревочная лестница в 13 ступенек. Один за другим люди взбирались по лестнице на стену и по канату спускались на пустырь.

Побег наделал много шуму. Особенно неистовствовали жандармы, что упустили Баумана. «Из предыдущих сведений видно, какую важную роль в искровской организации играло лицо, известное под конспиративной кличкой Грача. Будучи заграницей, он руководил всеми русскими сношениями, указывал, что нужно делать и куда направлять транспорты литературы; он же связывал отдельных деятелей между собою. По возвращении в Россию он сохранил за собою роль руководителя партии, изъездил чуть не все города, поддерживая и оживляя связи»,—так отзывались о Баумане киевские жандармы в рапорте на имя министра юстиции[2].

После побега Бауман провел две недели в квартире сочувствующего интеллигента, а затем, надев прекрасный костюм, средь бела дня подкатил на рысаке к вокзалу и на глазах у десятков жандармов, никак не предполагавших, что этот элегантный иностранец и есть тот человек, за которым они охотились, сел в вагон.

Очутившись заграницей, Бауман тотчас явился к Ленину и принял деятельное участие в организации II съезда РСДРП (состоявшегося в августе 1903 года). Московская организация прислала ему мандат, и он сделал на съезде от ее имени доклад. Из конспиративных соображений Бауман участвовал в работах съезда под фамилией Сорокина.

На II съезде при расколе единой до того социал-демократической партии Бауман без всяких колебаний примкнул к Ленину.

В конце 1903 года Николай Эрнестович вновь выехал в Россию для руководства Московской организацией. Требовалась большая смелость, чтобы ехать туда, где его так хорошо знали филеры и где его в первую очередь должны были искать. Но хладнокровие Баумана и его искусство конспиратора помогали ему.

[1] Архив революции, д. № 96, п. 1/1897, л. 91.

[2] Киевский областной архив, д. № 1761-а.

Под именем Ивана Сергеевича Бауман устанавливает связь с рабочими, стягивает в своих руках нити рабочего движения, организует тайную типографию. Печатный станок установили на даче, снятой в Петровском парке.

Через несколько месяцев охранка напала на след типографии и установила наблюдение. Заметив однажды, что дача окружена и, следовательно, готовится арест, Бауман переоделся и думал с наступлением темноты скрыться, но полиция предупредила его.

Новый арест Баумана произошел в июне 1904 года. Снова ему пришлось провести больше года в тюрьме. Сидел он в «Таганке»; как обычно, он пользовался огромным авторитетом и среди политических заключенных и среди тюремщиков. Как-то на свидании в 1905 году он сказал: «Если бы я захотел, я мог бы сегодня же уйти отсюда».

Но политическая обстановка была такова, что не стоило рисковать. Со дня на день ждали, что правительство окажется вынужденным освободить политических заключенных.

Однако царское правительство не желало «расстаться» с Бауманом. Манифест об амнистии (от 11 августа 1904 года) не был применен к нему ввиду его бегства из ссылки. Когда Московская судебная палата под влиянием грозной политической ситуации освободила под залог политических заключенных и в том числе Баумана, министерство внутренних дел предписало не выполнять постановления судебной палаты и предлагало немедленно выслать Баумана на пять лет в отдаленные местности Восточной Сибири [1].

Кончилось, однако, тем, что Баумана пришлось выпустить до суда. 10 октября 1905 года он был освобожден под залог.

—о—

После выхода из тюрьмы Бауман сразу же был кооптирован в состав Московского комитета большевиков. С жадностью набросился он на работу, точно стремясь наверстать утраченное за шестнадцать месяцев заточения.

17 октября был опубликован лживый манифест о конституции. Либералы торжествовали, но большевики знали, что борьба только началась.

[1] Архив революции, ф. 102, д. № 2165, ч. 3-я, 1904 год, лл. 27—28.

Похороны Н. Э. Баумана 2 ноября (20 октября) 1905 года.

18 октября (31 октября нового стиля) была организована демонстрация с целью освобождения политических заключенных из Таганской тюрьмы. Бауман принял участие в этой демонстрации. По дороге он заметил группу стоявших в стороне рабочих и тотчас решил присоединить их к демонстрации.

Стоя в извозчичьей пролетке с красным знаменем в руке, он направился туда. Едва успел он проехать несколько шагов, как из среды толпившихся на тротуаре обывателей выделился один человек, подбежал к пролетке и, прежде чем Бауман успел обернуться, ударил его сзади по голове обломком железной трубы. Николай Эрнестович упал на мостовую; убийца вновь ударил его, уже лежащего. Убийца оказался черносотенцем Михалиным. Пристав полицейской части отвез его на извозчике в тюрьму. Суд приговорил Михалина к полутора годам тюремного заключения, но спустя несколько месяцев Николай II помиловал его (заодно Михалину была дана амнистия и за совершенную им кражу).

Обезображенный труп Баумана перенесли в здание Технического училища (ныне МВТУ имени Баумана). Непрерывным потоком проходили людские толпы перед гробом, усыпанным цветами и покрытым красным знаменем.

20 октября Москва хоронила Баумана. Общественные организации просили снять войска во избежание столкновений и гарантировали поддержание порядка собственными силами. Их просьба была удовлетворена (за это московские власти получили нагоняй из Петербурга).

Царская Россия не видела еще такой грандиозной демонстрации, как похороны Баумана: десятки тысяч стройно шагающих, с пением революционных песен людей, несчетные венки, красные знамена с надписями: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Да здравствует Учредительное собрание!», «Да здравствует диктатура пролетариата!».

«Народу было столько,—писал один очевидец,—что... когда голова процессии повернула на Большую Никитскую, хвост был еще у Красных ворот. Шли до кладбища с утра до вечера, и гроб опускали в могилу при факелах».

Бауман похоронен на Ваганьковском кладбище.

В течение всего дня полиции почти не было видно; но вечером казаки, городовые и черносотенцы напали на возвращавшуюся с кладбища большую группу студентов и рабочих. Засевшие в манеже и в смежных зданиях казаки открыли внезапную стрельбу, в результате которой было убито и ранено несколько десятков человек.

«Вечная память борцу в рядах российского социал-демократического пролетариата! — писал Ленин, получив известие о подлом убийстве Баумана.—Вечная память революционеру, павшему в первые дни победоносной революции! Пусть послужат почести, оказанные восставшим народом его праху, залогом полной победы восстания и полного уничтожения проклятого царизма!»

Мемориальная доска, помещенная на стене дома.

Теперь в Москве многие учреждения названы в честь Баумана, целый район носит его имя, на большой площади возвышается поставленный ему памятник. Москва не забыла своего Баумана—прекрасного, жизнерадостного человека и смелого большевика, погибшего в борьбе за победу революции.

Дом № 26 на улице Баумана в Москве, возле которого был убит Н. Э. Бауман.

Анатолий Шишко

СКАЗКА

Иллюстрации худ. С. Расторгуева

1

Бал был назначен на восемь, но едва солнце скрылось за Бештау, как пустынные днем улички Пятигорска ожили. Еще светло, но в окнах огни, на террасах, увитых виноградом, слышны девичьи голоса, возбужденный смех.

По Дворянской на англизированной своей кобыле проскакал граф Воронцов.

Пощелкивая стэком, он яростно шпорил коня. Граф был возмущен: «Танцовать на песке, смешавшись с чернью!» За неделю до этого бала повсюду: на Провале, у Елизаветинского источника, в ресторации—Воронцов составлял свою партию, но компания Лермонтова победила: бал был назначен на открытом воздухе, у Николаевских ванн.

Был тихий, прозрачный вечер начала июля. Вдоль бульвара, обсаженного молоденькими липками, трепетали раскачиваемые ветром фонарики. Напротив здания ванн, в гроте Дианы, убранном коврами, персидскими шалями, струнный оркестр ресторации играл ланнеровский вальс.

Уже кружились, мелькая среди лип, первые пары. Дамы с косынками на плечах, шурша широкими, в оборках юбками, плавно ставили на песок туфельку, кавалеры отзвякивали такт шпорами. Свет люстры, зажженной в гроте Дианы, падал на площадку, выхватывая из полутьмы то аксельбант, то пряжку на туфельке, то розу у корсажа.

Прислонившись к колонне грота и откинув голову, Лермонтов наблюдал за вьющимися мотыльками. Под люстрой лицо его было бледно, губы сжаты. Не хотелось ни говорить, ни думать. Но музыка, доносившаяся с площадки, уже овладевала душой—набегали слезы. Так было всегда, и он знал: чтобы переломить тоску, надо мчаться на «Черкесе» в горы, или вальсировать до помрачения в глазах, или загибать углы карт в ресторации, только бы не думать! А дума одна: Петербург. Но вернуться нельзя... Нужна отставка... Отставки не дадут...

Заметив приближавшегося Васильчикова, Лермонтов усмехнулся, провел ладонью по лбу.

На князе Ксандре был синий фрак, узкие палевого цвета панталоны со штрипками, расшитый жилет. Васильчиков поминутно взбивал рукой завитой кок и опрыскивал себя из флакончика духами. Шел он развинченной, семенящей походкой.

— А что, Мишель,—щурясь и растягивая слова, заговорил Васильчиков,—ежели все-таки граф Воронцов сменит гнев на милость и явится?

— Не пущу. Я и билета ему не послал.

Разглядывая в лорнет проходившую даму, князь Ксандр поморщился:

— Не-удоб-но... Он же рю-ри-кович...

— А я Юрьевич!

Дернув плечом, Лермонтов быстро пошел навстречу подъезжавшей карете. Это были Верзилины. Князь Ксандр и офицеры Глебов, Лорер, Серж Трубецкой, выбежавшие из грота, где они украшали столики цветами, бросились к дверцам кареты, но Лермонтов, открыв ее, подал руку девушке в высокой прическе, с черными, смеющимися глазами:

— Эмилия Александровна, первую мазурку мне!

Подскакавший вслед за каретой Мартынов спешился, почтительно протянул руку другой девице, одетой во все белое, от туфелек до розы в завитых волосах.

— Мадмуазель Надин,—низко поклонился Мартынов,—я имею честь ангажировать вас pour mazurka[1].

Высокий, широкоплечий, в ослепительно белой черкеске с золотыми газырями, Мартынов величественно отступил на шаг и выпрямился, отдав поклон. Бритая голова его была обнажена, в руке папаха. Левой рукой он сжимал рукоять дагестанского кинжала, а когда он повернулся, пропуская свою даму вперед, Лермонтов заметил, что позади у Мартынова на ремне кавказской работы висит другой кинжал, поменьше.

— Вооружен со всех сторон,—шепнул Лермонтов Эмилии и, кивнув, добавил:—Значит, первую мазурку вы танцуете со мной?

Она стояла, опустив голову, смущенная его нетерпеливым взглядом.

— Там посмотрим. Как будете себя вести...

— Как ангел! Николя,—обернулся Лермонтов к Мартынову,—ты свидетель: мадмуазель Эмили обещала мне мазурку.

Николай Соломонович торжественно вел Надин за руку. Румяное лицо его, в русых бачках, с тщательно расчесанной бородкой, было непроницаемо-холодно. Голову он нес немного на бок и, выгибаясь всей стройной своей перетянутой фигурой, выражал почтительность к юной даме.

— Я?! Помилуй бог! Пока я свидетель, что ты не даешь нам всем пройти.

Лермонтов улыбнулся:

— Не правда ли, Эмили, он страшен со своими кинжалами? О, не отпирайтесь, я знаю: вы трепетали, ощущая на себе его грозное дыхание.

На детском личике Надин мелькнуло недовольство:

— Но мсье Мартынов ехал не с нами, а верхом. Как любезный рыцарь, сопровождал нас.

— Ну, разумеется,—радостно подхватил Лермонтов,—оттого-то рыцарь весь в мыле, а конь его сух. Я просто теряюсь, кто на ком ехал,—и, обняв Эмилию Александровну за талию, Лермонтов крикнул: — Вальс!

2

Бал разгорался.

Все больше и больше пар входило в круг, оцепленный красной лентой, а когда загремел с площадки над гротом духовой оркестр, гости смешались от неожиданности. Разрывая ночь вспышкой, лопнула и полетела ввысь ракета. Над Горячей горой рассыпался дождь огненных звезд, медленно растаяв в синеве воздуха. Все захлопали в ладоши.

Лермонтов носился по кругу, распоряжаясь танцами. Мундирный его сюртук, без погон, с отвернутым воротником, мелькал среди черных, синих фраков, расшитых шнуром курток. И где бы он ни появился хоть на мгновенье, раздавались взрывы хохота, бурные аплодисменты.

Им овладело стремительное, безудержное веселье. Эпиграммы и шутки вспыхивали, как ракеты, вокруг Мартынова, делающего вид, что он их вовсе не замечает. Это еще более подзадоривало Лермонтова. Хмурился Глебов, бледнея, судорожно сжимал кулаки Васильчиков, но остановиться Лермонтов не

— Вооружен со всех сторон...— шепнул Лермонтов Эмилии.

[1] Пригласить вас на мазурку.

мог: его несла волна ярости ко всем этим ничтожным расчетливым людишкам, провожающим его изумленными, ненавидящими взглядами, и он знал: теснее смыкается круг.

А порой казалось, круг разомкнется: должен же быть кто-нибудь по-настоящему близкий в этой насторожившейся толпе друзей и врагов?

После одного бешеного тура вальса Лермонтов, запыхавшись, подошел к Лореру, молча следившему за танцующими. Тронул его за плечо:

— Видите вы даму Дмитриевского? Не правда ли, хороша? Это про нее сказано:

«Любил я очи голубые,
Теперь люблю я карие...»

Он вытирал лицо, тяжело дыша. На округлом его блестевшем лбу выступили росинки пота, юношески взволнованное лицо было так радостно, что Лорер, редко видевший Лермонтова в счастливом настроении, улыбнулся:

— Хороша. А ваша избранница, Михаил Юрьевич? Покажите мне ее.

Лермонтов задумчиво пощипывал усики.

— Сегодняшняя? Вот она,— и кивнул в сторону Эмилии Александровны, танцовавшей с маленьким Львом Пушкиным.

Остролицый, с кудреватыми, как у брата, волосами, Лев Сергеевич старательно выделывал па и, вытягиваясь на носках, что-то шептал на ухо смущенной даме. От усердия Пушкин приседал, и густые эполеты его, как крылышки, хлопали по плечам.

— А он плохо танцует,—добавил Лермонтов презрительно,—этот майор Пушкин.

И отошел.

Взор его темных глаз неотступно следил за Эмилией Александровной, танцовавшей попеременно то со Львом Пушкиным, то с корнетом Глебовым. Стройная в своем кружевном платье с газовыми рукавами, трепетавшими по ветру, в диадеме на пышно взбитых волосах, обольстительная и сверкающая, она казалась Лермонтову той, кого он искал всю жизнь и не мог найти...

Едва кончилась мазурка, он тотчас подошел к ней, предложил руку.

— О чем вы говорили с Лорером?—спросила Эмилия Александровна, когда они закружились под звуки вальса.

— Угадайте! Я спорил, тщетно доказывая ему, что все женщины—игрушки своих страстей, бездушные кокетки.

Эмилия Александровна улыбнулась:

— И я?

— О, вы другое, вы роза Кавказа, belle rose [1],—шептал упоенно Лермонтов, склоняясь к ее плечам и делая вид, что вдыхает аромат цветка.

Она смутилась: лицо кавалера дышало неподдельной страстью, пугавшей ее воображение.

— Вы опасный человек,—говорила она, невольно отстраняясь, когда они шли в танце, спаянные ритмом, грохотом музыки и теплотой благоуханной ночи.

— Не более мотылька,—отвечал Лермонтов, и смуглое его лицо с выдающимися скулами, на которых рдели два пятна, казалось ей в эту минуту таким прекрасным, что девушка стыдливо опустила длинные свои ресницы.

— Зачем вы дразните Мартынова?—спрашивала она и, как бы отвечая на свои мысли, продолжала: — Он ухаживает за Надин, но Надин — девочка, почти ребенок. Ах, если б с вами можно было говорить серьезно!..

— Не говорите. Все серьезное скучно,— отвечал он, приближая свое разгоряченное лицо к ее щекам, и улыбался, и лицо его делалось нежным, как у мальчика.

— Раз-два-три, — повторял он, — раз-два-три...

— Мне кажется, я не нуждаюсь в счете,— обидчиво заметила Эмилия и хотела остановиться, но Лермонтов, сжав ее ладони, прошептал:

— Еще один тур, умоляю вас, последний раз в жизни!..

Она покорилась, ее несла сказочная сила ночи, и порой казалось: замирали, слабея, звуки вальса, ярче вспыхнули звезды, вращавшиеся в глубине неба.

— Почему последний раз в жизни? Вы уезжаете?

— Вот и сказке конец,— сказал он, усмехнувшись.

— Раз-два-три, — отсчитывал он, кивая в такт.—Да, скоро...

— И далеко?

— Очень. Раз-два-три. Но сегодня мне хорошо... А вам? Ах, Эмили, все хорошее бывает последний раз в жизни. Сегодня сама богиня Диана вышла из своего грота и веселится с нами.

— Кто же она?—спросила Эмилия Александровна, лукаво улыбаясь.

— Вы! Диана-охотница—вы, Эмили! И я погиб. Впрочем, не я один. Взгляните на Мартынова. А князь Ксандр, видите: он не спускает с вас взора и облизывается. Разве это не поэтично? Сказочная ночь! Не предупреждайте Надин. Она делает ошибку, увлекаясь Мартышкой. В этой жизни мы все делаем ошибки, а я больше всех, но там их уже не будет..

Девушка удивленно приподняла голову.

— Где это там, Михаил Юрьевич?

Он молча вальсировал. Взгляд его скользил вокруг равнодушно, губы были плотно сжаты, и теперь резкое в лучах света (они проходили под фонарем) лицо Лермонтова было попрежнему жестким и насмешливым.

— Михаил Юрьевич, я вас спрашиваю!

— Далеко,—ответил он глухо, и она пристально посмотрела ему в глаза, но промолчала.

Они прошли еще круг и, замедлив, остановились.

— Мишель, вы должны мне сказать, что у вас на сердце...

— Но если мне нечего говорить? Впрочем, извольте: меня убьют...

Эмилия вздрогнула, грудь ее под кружевом тяжело вздымалась, разжавшаяся рука упала. Пристально глядела она в окаменевшее лицо Лермонтова, не понимая, шутит он или говорит серьезно. Чтобы скрыть неловкость, уже досадуя на волненье, вызванное этим странным человеком, она с трудом разжала губы:

— Какая-нибудь Диана-охотница?

— Нет,—сухо ответил Лермонтов,—какой-нибудь досужий охотник.

И, помолчав, добавил:

— Как Пушкина...

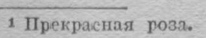
Эмилия Александровна резко вскинула голову:

— Вы слишком о себе высокого мнения, мсье Лермонтов!

Он молча поклонился. Заметив холодный, уже отчужденный взгляд собеседницы, Лермонтов бережно поднес к губам ее руку, поцеловал.

— Вот и сказке конец,—сказал он, усмехнувшись.

[1] Прекрасная роза.

С. М. Эйзенштейн

ТВОРЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА С ВАГНЕРОМ

В морозный декабрьский вечер прошлого года мне позвонили из Большого театра и предложили поставить «Валькирию» Вагнера.

Такое предложение меня озадачило.

Я режиссер кинематографа и над тем, чтобы работать в оперном театре, никогда не задумывался. Но тут случай особенный. «Кольцо Нибелунгов» целиком построено на народном эпосе. И материал, на котором Вагнер построил свою тетралогию, занимает в народном эпосе германских и северных народов огромное место. Фольклор, эпос, народная поэзия — это для меня увлекательное, захватывающее.

В «Кольце Нибелунгов» отразился самый нам близкий Вагнер, Вагнер, еще полный настроений революции 1848 года, Вагнер — участник революции, Вагнер, на многие годы сохранивший увлечение идеями этой революции. Именно она дала толчок композитору к созданию его трилогии о проклятии золота. Он имел в виду не только борьбу богов, людей, драконов и гномов за обладание кладом, но прежде всего то проклятие, которое навлекает на людей собственность, собственность, неминуемо толкающая людей друг против друга, собственность, которая порождает все злодеяния «мифа и истории», как об этом пишет сам Вагнер.

Последняя часть тетралогии «Гибель богов» символизирует гибель «мира убийства и грабежа, узаконенного ложью, обманом и лицемерием», мира, который ненавидел молодой Вагнер. Сам он в дальнейшем отходит от этих настроений, но «Кольцо Нибелунгов» сохраняет в пламенной эмоциональности музыки трагедию столкновения человеческих чувств любви и самопожертвования с проклятием собственности. «Кольцо Нибелунгов» сохраняет самые чистые, самые возвышенные чувства Вагнера, писавшего:

«...Только Великая Революция может нам снова подарить искреннее искусство».

Но самое произведение Вагнера — не голая схема на тему предвзятого тезиса, чем так часто страдают пьесы многих наших драматургов. Судьба героев «Валькирии» (я не касаюсь здесь сюжетов остальных трех драм) глубоко трагична и человечна.

Зигмунд еще в детстве потерял близнеца-сестру Зиглинду. Он тщетно ищет ее. И вот, однажды, он попадает в хижину Хундинга, своего кровного врага. Здесь он застает женщину, изнывающую в неволе у нелюбимого мужа.

Зигмунд хочет вызволить женщину. Та в свою очередь опасается, что муж вызовет безоружного Зигмунда на бой и убьет его. Она подсыпает мужу сонное зелье и бежит вместе с Зигмундом.

В экстазе любви они раскрывают друг другу, кто они такие. Оказывается, что жена Хундинга и есть сестра Зигмунда — Зиглинда, которую он так долго искал.

В условиях первобытного общества брак между братом и сестрой был явлением нормальным и естественным.

Но трагедия Зигмунда и Зиглинды именно в том, что любовь их происходит в период переходный, когда подобная любовь уже подпадает под запрет. Их судят боги.

В оценке проступка Зигмунда и Зиглинды сталкиваются три морально-этические точки зрения.

Представитель одной из них, Вотан, — древнегерманское воплощение сил природы. Он сначала берет под защиту Зигмунда, но потом уступает своей жене Фрикке, богине, охраняющей святость домашнего очага и требующей наказания Зигмунда. Вотан отдает приказание валькирии Брунгильде в поединке Зигмунда и Хундинга дать победу оскорбленному мужу — Хундингу.

Но здесь вступает третья точка зрения на происшедшие события — точка зрения Брунгильды. Тронутая великой любовью Зигмунда, готового отдать все потусторонние блага, лишь бы спасти любимую, Брунгильда восстает против приказания отца Вотана и пытается дать победу Зигмунду.

Но Вотан мешает осуществлению ее намерения. Он карает Брунгильду, снимает с нее черты божественности за то, что в ней так властно заговорили человеческие чувства.

Брунгильде суждено заснуть на одинокой скале и стать женой того, кто первый ее разбудит.

Единственно, на что соглашается гневный отец, — это окружить скалу пламенем, чтобы Брунгильда не досталась трусу. Выступающий из земли огонь окружает усыпленную Брунгильду. На этом кончается первый день «Кольца Нибелунгов».

Человечность темы, эпичность сюжета, драматизм положений и поэтичность самого мифа, легшего в основу драмы, удивительная музыка не могли не пленить меня. Я дал согласие Большому театру ставить «Валькирию», и мы тут же с такими прекрасными мастерами, как П. В. Вильямс и В. В. Небольсин, и со всем коллективом театра ГАБТ принялись за дело.

В постановке нас привлекает идея приближения к синтетическому зрелищу, сливающему в единое все элементы спектакля: людей и среду, музыку и свет, движение и цвет, о котором мечтал сам Вагнер.

Стремление к осуществлению подобных задач возможно лишь в нашу эпоху, когда снято с одной шестой части земного шара «проклятие кольца» — проклятие собственности — и когда наша великая эпоха, раскрепостив народы и слив их в единый братский союз, указала и для искусства путь к слиянию в едином синтезе.

В какой мере нашему творческому коллективу удалось приблизиться к этому, пусть судит зритель.

С. М. Эйзенштейн выходит из Государственного Большого театра после окончания репетиции «Валькирии».

В. Фефер

«СВЕТЛЫЙ ПУТЬ»

Песней о журавлях, летящих на юг, начинается новый музыкальный фильм режиссера Г. Александрова «Светлый путь».

Лишь один юный, впервые летящий журавленок не входит в строй. Он поет песнь, заканчивающуюся словами:

«Ой, боюсь, боюсь, отстану,
Ой, боюсь, собьюсь с пути!
За туманом, за бураном
Мне дороги не найти...»

Эта песнь—как бы ключ к теме фильма, теме роста молодой крестьянки, неграмотной девушки, которой советским строем созданы все условия для взлета, подобно птице, к высшим ступеням социалистической культуры.

История Тани Морозовой, ставшей прославленной стахановкой, поставившей мировые рекорды работы на ткацких станках, избранной депутатом Верховного Совета,— это не выдуманная история, а обобщение многочисленных жизненных фактов нашей действительности.

Не принц из старой сказки о «Золушке», не добрая волшебница помогут Тане, а ее упорная учеба и честный, самоотверженный труд.

В основу замысла фильма, говорит режиссер Г. Александров, творческий коллектив взял замечательные слова товарища Сталина, сказанные им на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 года: «Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса». Рекорды Тани Морозовой — это и есть одно из тех чудес, которые предсказывал товарищ Сталин.

Путь советской Золушки начинается на экране с номера гостиницы в провинции, где деревенская девчонка Таня живет в услужении: «Вечно в саже, сажа даже на носу у нее была».

С первых же кадров показывает заслуженная артистка республики Любовь Орлова смекалку и ловкость Тани, занимающейся хозяйством под радиомузыку. Зритель слышит знакомые мотивы из «Веселых ребят» и «Цирка»; в такт им Таня на экране чистит картошку, готовит кушанья, кормит и нянчит ребенка.

Следующий этап ее биографии — текстильная фабрика. Таня овладевает ткацким мастерством.

Свободно и ритмично проводит Орлова сцены рекорда на Глуховском комбинате. Орлова затратила много труда, создавая образ Тани Морозовой. За время съемок она приобрела вторую профессию. Под руководством однофамилицы знатной стахановки Варвары Петровны Орловой артистка Любовь Орлова получила на текстильной фабрике квалификацию ткачихи.

В течение трех месяцев работала Орлова на фабрике и тренировалась дома на завязывании узлов. В этот период хозяйство актрисы потерпело изрядный ущерб. Она превращала в сплошные узлы бахрому на скатертях, платках, шнурки на ботинках. Зато с какой легкостью проделывает Орлова перед аппаратом моментальные скрепы порванных нитей на ткацких станках!

Под звуки бодрого, веселого «Гимна энтузиастов» быстро проходит от станка к станку Таня, добиваясь мирового рекорда.

Крупные планы фильма снимались в ателье методом рирпроекции. На фоне экрана были установлены два ткацких станка; на них работала Таня. Одновременно на экран проецировалась панорама ткацкого цеха, снятая в Глухове.

Особенно интересно осуществлена заключительная часть фильма.

Георгиевский зал Кремля. Таня Морозова, получившая орден, останавливается перед большим зеркалом.

В зеркале возникает образ прежней неуклюжей деревенской девушки.

Перед зеркалом Таня такая, какой она стала сейчас. В волшебном зеркале возникают фантастические сны Тани, среди них современный ковер-самолет в форме летящего автомобиля.

Так удачно реалистические сцены чередуются на экране с фантастическими, советская действительность смешивается со сказочным действием.

Весь фильм пронизан, как и предыдущие работы режиссера Г. Александрова: «Веселые ребята», «Цирк» и «Волга-Волга»,—бодростью, оптимизмом.

Кадры из фильма «Светлый путь».

«На станцию... Лев Николаевич пошел пешком. Нас пошло с ним несколько человек. По дороге беспрестанно щелкали фотографические и даже кинематографические аппараты»,— записал 18 сентября 1909 года в своем дневнике А. Б. Гольденвейзер. Вот один из кинокадров, снятый в тот день на станции Крекшино (слева). Лев Николаевич с женой идут к поезду. Справа от Толстого — В. Г. Чертков, слева от С. А. Толстой — А. Б. Гольденвейзер, в центре — дочь Толстых Александра Львовна. Справа — кадр, показывающий проводы Л. Н. Толстого, уезжающего из Крекшина в Москву. 1909 год.

Публикуются впервые.

М. Поляновский

ЛЕВ ТОЛСТОЙ НА ЭКРАНЕ

В тот декабрьский вечер, когда в Париже, на улице Капуцинов, братья Люмьер впервые демонстрировали изобретенный ими синематограф, Льву Толстому было 67 лет.

Спустя несколько лет «живую фотографию» показывали во всех уголках земного шара.

Лев Толстой в последний год своей жизни сказал, что «кинематографом можно было бы воспользоваться с хорошей целью». Он даже говорил, что кинематограф в некоторых случаях мог бы быть «полезнее книги». Так зафиксировал в своем дневнике это высказывание Льва Николаевича о кино пианист А. Б. Гольденвейзер.

Несмотря на благожелательное как будто отношение к кинематографу Толстой долго запрещал снимать себя для экрана.

Но пять лет спустя — летом 1908 года — Лев Толстой был все же впервые зафиксирован на киноленту.

В тот год весь мир отмечал 80-летие со дня рождения великого русского писателя. Все тогдашние кинематографисты мечтали заснять и выпустить к юбилею «движущийся снимок» Толстого.

Лев Николаевич в то время был болен. Лишь к концу лета в состоянии здоровья писателя наступило некоторое улучшение. И в Ясную поляну из Петербурга выехали операторы фирмы Дранкова. Им удалось заручиться содействием одного из сыновей Л. Н. Толстого.

Лев Николаевич дал согласие на съемку. Его вывезли на балкон в кресле; операторам предложили расположиться внизу и оттуда снимать.

Ничего хорошего от такого ракурса получиться не могло. Операторы спросили, не позволят ли им устроиться вместе с камерой на балконе. Получив разрешение, они тотчас завертели ручку аппарата; зашуршала спрятанная внутри лента, на которую впервые запечатлевался живой образ творца «Войны и мира» и «Анны Карениной».

Во время съемки Л. Толстой вступил в беседу с операторами. Его живо интересовали все стороны кинопроизводства.

Но сам Л. Н. никак не соглашался позировать перед киноаппаратом.

Кстати, об аппаратах. В то время не было легких ручных кинокамер.

Л. Н. и С. А. Толстые в Кочетах, в гостях у Сухотиных. 1910 год.

Публикуется впервые.

Первые кадры показывают Л. Толстого на балконе яснополянского дома. Мы видим его разговаривающим и жестикулирующим.

★

Спустя год Льва Толстого вновь снимали для экрана. На этот раз съемку произвели операторы фирмы «Пате».

Фирма «Пате» предполагала выпустить серию картин, показывающих повседневную жизнь Л. Н. Толстого. Жена писателя—Софья Андреевна — обещала кинорепортерам всяческое содействие. Ей очень хотелось увековечить для близких многие моменты из жизни Льва Николаевича.

Массивные, похожие на чемодан тогдашние съемочные аппараты не позволяли снимать на ходу. Надо было установить громоздкую камеру на треногу, выбрать точку и уж тогда снимать.

Когда операторы встречались со Львом Николаевичем на утренних прогулках, он охотно беседовал с ними, но специально сниматься отказывался. Снимать быстро уходившего вперед старика не могли. Как побежишь за ним с пудовой камерой в руках?

Узнали, что Толстой собирается в гости к своему другу Черткову. Путь лежал из Ясной поляны на станцию Щекино, оттуда—в Москву.

Операторы заранее устроились у ворот, откуда должна была выехать коляска, в которой сидел Толстой. Едва только отворились ворота, завертелась ручка камеры. Засняв выезд из Ясной поляны, операторы поспешили на станцию.

На щекинской платформе они сняли вход Толстого на станцию, прогулку по перрону в ожидании поезда, сцену встречи с прибывшими родственниками, наконец, посадку в поезд и самый отъезд.

О съемках 1909 года любопытные сведения дает в своей книге «Вблизи Толстого» А. Б. Гольденвейзер. Он рассказывает, что операторы, прибыв в Ясную поляну, просили Л. Н. пройтись по аллее, но он отказался.

«— ...Если же вы будете снимать где-нибудь на стороне, я не могу вам помешать.

— Наша фирма не позволит себе снять кого-либо без его согласия.

— Вот этого-то именно, давать согласие, я и не хочу.

Про этот разговор с фотографами мне рассказывал сам Л. Н. Однако, несмотря на их заявление о принципах их фирмы, они, получив телеграфный отказ и не получив устного разрешения, сняли Л. Н. при выезде из усадьбы и при выходе из экипажа на станции.

Поезд опоздал с лишком на час. Л. Н. пошел погулять. Фотографы поймали его, когда он возвращался с прогулки, и сделали снимок... Они сняли его и при входе в вагон».

Вскоре «Пате» выпустила такую рекламу:

«Л. Н. ТОЛСТОЙ. Единственная серия картин, снятая с разрешения писателя. Первая картина серии — «Отъезд Л. Н. Толстого в Москву». Длина 130 метров».

В тот день, когда происходили эти съемки, Лев Николаевич, как сообщалось затем в печати, по приезде домой «много смеялся, рассказывая окружающим, как снимали его во время поездки «синематографщики». Их постоянное перебегание с места на место во время съемки смешило Льва Николаевича, и он говорил, что, смотря на них, было очень трудно сдержать улыбку, между тем как надо было непременно сохранять серьезное выражение лица. Рассказывая об этом, Лев Николаевич показывал в лицах окружавших его фотографов».

Пребывание писателя в Москве, где он был проездом к Черткову, жившему тогда в Московской губернии, и обратный отъезд в Ясную поляну снимали для экрана не одни лишь Пате: здесь не дремали и другие кинопредприниматели. Узнав о дне отъезда писателя, они заранее выстроились во дворе толстовского дома и, когда появился Л. Н., завертели свои аппараты.

Шестое и седьмое января 1910 года были для Ясной поляны кинодням. Заручившись согласием супруги писателя, туда прибыл Дранков с киномехаником Южиным. Устроили несколько киносеансов. Лев Николаевич расспрашивал прибывших о новостях в области кинематографии, о последних усовершенствованиях (кинематографу тогда было около 15 лет), о лентах и о перспективах кинопромышленности.

На сеансах, кроме семьи Толстых и гостей, присутствовало много крестьян с детьми. Показывали недавно снятый русский фильм «Власть тьмы» (по Толстому), «Трудовую жизнь в Бомбее», «Зоологический сад в Лондоне» и другие картины. Дранков не преминул показать снятую им ленту, изображавшую пребывание Льва Николаевича в Москве. По просьбе Толстого ее пропустили вторично. Он задумался и сказал:

— Ах, если бы я мог теперь видеть отца и мать так, как я вижу самого себя!

В другой раз Толстой пожалел о том, что Чехов не был снят для кинематографа.

В эти январские дни 1910 года Дранков сделал еще несколько киносъемок, показывавших яснополянский быт Льва Николаевича. Он был заснят во время прогулки верхом на лошади, в санях, во время приема посетителей, с крестьянами, в кругу своей семьи.

О последней киносъемке живого Толстого сообщала газета «Русское слово». Съемка была произведена в Кочетах, где жила дочь писателя, Т. Л. Сухотина, 9 сентября 1910 года, почти за два месяца до смерти писателя.

Гостивший той осенью в Кочетах Л. Н., выйдя на обычную утреннюю прогулку, разговорился по дороге с пилившими бревна крестьянами. Один из них стал просить у Толстого его книги. Писатель сказал, что для этого надо пойти к жившему поблизости доктору Маковицкому и попросить у него.

— Я бы пошел, — ответил крестьянин, — да боюсь работу оставить: управляющий заругает.

Толстой сказал ему:

— Ничего, иди, я тебя заменю.

Крестьянин пошел, а Л. Н. взял пилу и до возвращения крестьянина пилил дрова. Очевидно, когда этот крестьянин пришел в дом и рассказал обо всем, кинооператор, находившийся тогда в Кочетах, поспешил к месту работы и снял за нею Льва Николаевича.

Еще при жизни писателя фильмы о нем производили огромное впечатление на зрителей. Писатель Скиталец, увидев на экране Льва Толстого, рассказал в новогоднем номере «Газеты-Копейки» (за 1910 год) о том, как он воспринял фильм.

В заметке «Жизнь на полотне» Скиталец писал:

«...Вчера я увидел его живым на полотне... Я не взял программы — и не знал, какие будут картины, — и вздрогнул от радостной неожиданности, когда на экране появились черты, столь знакомые по портретам всему миру...

Толстой дома, в Ясной Поляне, на вокзале в Москве...—одна за другой проходили картины, которые увидят и наши дети и наши пра-правнуки... В небольшом зале было около 100 зрителей — и было почти темно. Но ясно чувствовалось, что все эти, случайно собравшиеся люди тепло и сердечно обрадованы неожиданным подарком синематографа».

Кинокадры, запечатлевшие образ великого писателя, сохранились. Наши потомки, все читатели «Войны и мира», «Хаджи Мурата», «Казаков», «Анны Карениной» и многих других гениальных произведений, смогут увидеть Льва Толстого, ожившего на экране.

Л. Н. Толстой перед выездом на верховую прогулку в Ясной поляне (снято в январе 1910 года). На втором плане—С. А. Толстая с внучкой.

Л. Н. Толстой на прогулке.

Л. Н. Толстой с женой Софьей Андреевной на прогулке в Ясной поляне.

←

Публикуются впервые.

ФИЛОСОФИЯ ИХТИОЗАВРОВ «Горе от... механизации» — так озаглавлено напечатанное в американском журнале «Айрон эйдж» выступление мистера Х., ректора университета во Флориде (США), на собрании торговцев и промышленников.

«Я утверждаю, — заявил оратор, — что ни один фактор не оказал такого пагубного влияния, не усложнил так экономические, социальные и моральные отношения между людьми, как это сделала механизация.

В увеличении безработицы вина механизации неоспорима. На наглядных примерах я покажу, как человеческий труд вытесняется машиной.

В конце XVIII столетия разведение хлопка стало преобладающим занятием в южных штатах Америки и в год экспортировалось около 10 тысяч кип хлопка. В последнее же время, до потери нами старых рынков сбыта, мы экспортировали хлопка до 1 миллиона кип в отдельные годы. Однако выпуск последней модели хлопкоочистительной машины привел к замене каждых 300 человек, занятых в этой области, всего одним рабочим, считая в том числе и занятых на производстве этих машин».

Но мистер Х. недоволен не только той культурой, которую человечество создало за последние два столетия: для выхода из кризиса ему мешает достигнутое за... 4 тысячи лет!

«Примерно за две тысячи лет до нашей эры, — продолжает он, — в Египте была построена громадная пирамида. На ее постройке сто тысяч рабочих работали тридцать лет. Современные же инженеры берутся такую же пирамиду построить паровыми деррик-кранами за один год при помощи всего лишь ста рабочих!

Я считаю машину главной причиной человеческих несчастий как в Америке, так и заграницей. Машина является причиной больших социальных сдвигов. В исчезновении старой американской семьи механизация повинна больше всего. Фабрики, автомобили, кино — вот часть основных причин разрушения старой американской семьи.

Народы Европы, — продолжал мистер Х., — в данный момент несут гораздо более тяжелое бремя вооружений чем в 1914 году и втянуты в новую войну, которая сулит затмить предыдущую по разорению, опустошению и несчастьям.

Обычно считают, что причина войны кроется в тайных замыслах правительств. По-моему, причиной того отчаянного положения, в котором находится сейчас Европа, является опять-таки машина. Механизация не только ответственна за условия, породившие в Европе военную лихорадку, но и больше чем что-либо другое сделала участие в войне для солдат ужасным. Чтобы избежать безработицы и больших расходов на пособия, вроде тех, какие мы имеем в США, диктаторы Европы бросают своих безработных в армии. Поэтому под ружьем находится большая часть населения чем когда бы то ни было раньше. Можно очень много говорить о том, во сколько раз разрушительнее современные военные машины в сравнении с копьями, луками, стрелами и другим игрушечным оружием, применявшимся на войне до введения современной авиации, артиллерии и подводных лодок».

Но самый веский довод мистер ректор приберег напоследок:

«Как разрушительно действует машина на искусство, жизнь и счастье людей, видно из эпизода, который я считаю большой трагедией, хотя в нем участвует только один мальчик.

Вот этот трагический эпизод:

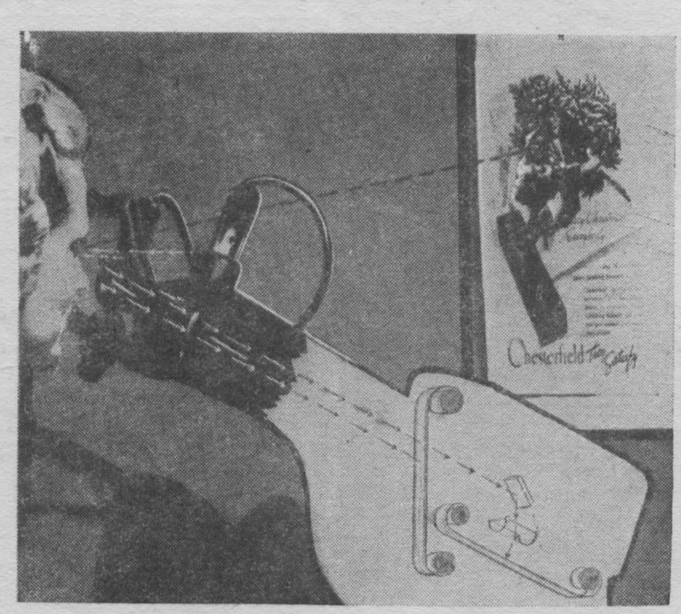
Браун, парень двадцати двух лет, стоял на углу улицы в центре Нью-Йорка со скрипкой в футляре подмышкой. Это был один из бесценных инструментов, сделанных Гарнериусом в XVII столетии. Браун был очень беден. Отец его всю жизнь мечтал стать певцом большого оперного театра, но жизнь заставила его торговать платьем. После продолжительной борьбы с нищетой молодой Браун нашел себе щедрого мецената. В этот вечер он должен был выступать в большом зале. В течение восьми месяцев по восемь — десять часов в день упражнялся он, готовясь к этому выступлению. Стоя на краю тротуара, Браун замечтался, и футляр выскользнул из-под его руки на мостовую. Громадное колесо большущего грузовика, проезжавшего мимо, в тот же миг раздавило скрипку. Рыдая, собрал мальчик обломки и побежал в полицию. Но ничего нельзя было сделать! Даже современный Гарнериус не мог ее починить. Это ли не трагедия? Велико было несчастье мальчика, но и мир понес непоправимую утрату. Эта скрипка два с половиной века служила блестящим памятником искусства своего творца. Ее голос, звучавший долгие годы, замолк навеки, а карьера артиста померкла!

Разве этот эпизод не характеризует наше время, когда плохо управляемые громадные машины крошат славное наследие прошлого?»

Скрипки скрипками, но яростный противник машины сознательно умолчал в своем докладе о другой «музыке»: о миллиардных прибылях, приносимых механизацией капиталистам, в частности об их наживе на войне.

Новое в науке и технике

«ИЗМЕРИТЕЛЬ ВНИМАНИЯ». Рабочего поставили к новому агрегату. Как убедиться в том, что наиболее важные сигнальные приборы немедленно привлекут его внимание, что все приборы и органы управления удачно расположены на щитке?

Человек остановился перед плакатом, скользнул по нему взглядом, пошел дальше. Что успел он заметить? Что больше всего в плакате привлекло его внимание?

Короче говоря, как объективно «измерить» внимание? Такую задачу поставил перед собой изобретатель нового американского прибора — «измерителя внимания».

Прибор работает по следующему оригинальному принципу: в тот момент, когда наблюдатель смотрит через окуляр прибора на плакат (см. рис. 1) или на щиток управления, в его глаза направляется специальными лампочками луч света. Роговая оболочка глаза играет роль рефлектора, который отражает этот луч по направлению к кинопленке.

Так как кинопленка все время медленно перемещается, то до тех пор, пока человек не меняет направления своего взгляда, на пленке будет удерживаться прямая светлая «дорожка». Чем длиннее эта дорожка, тем больше внимания привлекало данное место.

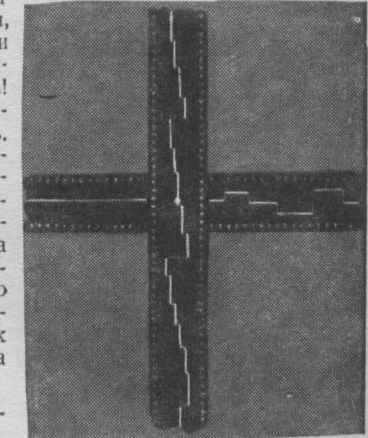
Так же остроумно разрешена задача регистрации перевода взгляда влево или вправо, вверх или вниз.

В аппарате имеются две пленки, расположенные крестообразно (см. рис. 2). Одна лента перемещается в горизонтальном направлении и отмечает движение правого глаза. Другая лента перемещается в вертикальном направлении и отмечает движение левого глаза.

Но так как оба глаза человека обычно смотрят в одну точку, то этим самым достигается регистрация горизонтальных и вертикальных сдвигов направления взгляда.

Луч света падает на тот участок перекрещивающихся лент, где они перекрывают друг друга. Таким образом световая точка одновременно отмечает свои координаты.

В результате, посмотрев на кривую, прочерченную световой точкой на горизонтальной пленке, можно сразу видеть, где наблюдатель переводил глаза вверх

или вниз и как долго задерживался он на каждом поле зрения. По вертикальной кривой на другой ленте можно определить, где наблюдатель перевел глаза влево или вправо и как долго он смотрел в эту точку.

ПРОВЕРКА «ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ ГЛАЗОМ». С помощью недавно изобретенного аппарата можно обнаруживать микроскопические отверстия в тонкой металлической полосе шириной 90 сантиметров, проходящей через аппарат со скоростью 300 метров в минуту. Непрерывный ряд фотоэлементов «электрических глаз» проглядывает ленту в поисках отверстия и, найдя таковое, делает вокруг него заметный знак. За одну минуту просматривается кусок ленты, из которого можно сделать 5 тысяч консервных банок.

Контроль тонких стальных листов для обнаружения отверстий был очень трудной операцией. В прокатанной почти до толщины бумаги стальной ленте отдельные утонения и отверстия неизбежны. Незаметные для глаза отверстия могут служить причиной порчи как консервов, так и соприкасающихся с ними товаров. Этот контрольный аппарат можно применять также и для других материалов, в том числе и для прорезиненной ткани.

ТРИ ЛАМПОЧКИ В ОДНОЙ. В США выпущена электрическая лампочка, мощность которой может быть установлена по желанию на 40, 60 и 100 ватт.

Потребитель может таким образом регулировать яркость накала, не прибегая к смене лампочки.

Регулировка накала производится поворотом переключателя, расположенного между цоколем и баллоном лампочки. Переключатель имеет форму многогранной пластинки, по своим размерам слегка превышающей размеры цоколя.

ШАХМАТЫ

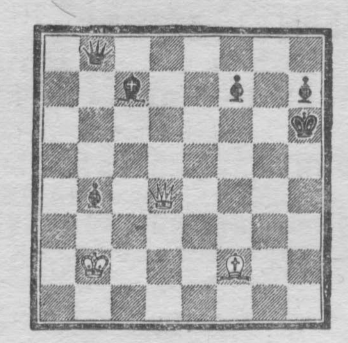
ПОД РЕДАКЦИЕЙ ГРОССМЕЙСТЕРА А. КОТОВА

СВЯЗЫВАНИЕ ФИГУР

Связывание фигур — один из основных элементов шахматной стратегии. Уже с самого начала партии стремления каждого из играющих направлены к тому, чтобы осуществить рациональную связку фигур противника.

Огромную роль играет связанность фигуры при осуществлении комбинаций в практической партии, а также в области шахматной композиции.

В данном этюде заслуженного деятеля искусств А. А. Троицкого связка фигуры проводится дважды.

Белые начинают и выигрывают.

Белые: Kpb2, Фd4, Cf2 (3).

Черные: Kph6, Фb8, Cc7 пп. b4, f7, h7 (4).

После

1. Фd4—f6+ Kph6—h5
2. Фf6—f5+ Kph5—h6
3. Cf2—e3+ Kph6—g7
4. Фf5—g5+ Kpg7—f8
5. Ce3—c5+ Cc7—d6

Белые получают возможность выиграть слона, используя его связанность. 6. Фg5—e5!

Создалась оригинальная позиция, где слон d6 не может брать ни одну из белых фигур. Черным приходится мириться с потерей этого слона.

Защититься от угрозы мата они могут единственным способом:

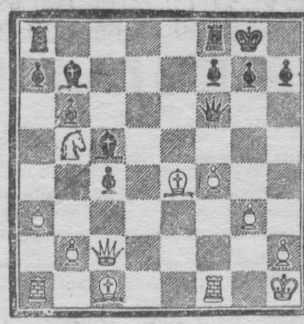
6. . . . Kpf8 — g8
7. Cc5 : d6 Фb8—d8!

Иначе 8. Фg5+ и 9. Ce5+ форсируя мат.

8. Фe5—g3+ Kpg8—h8
9. Cd6—e5+ f7 — f6
10. Фg3—g5!

Снова связка, на этот раз ведущая к выигрышу черного ферзя, что решает исход борьбы.

Положение № 5

Белые: Kph1, Фc2, Лa1, f1, Cc1, e4, Kb5 пп. a3, b2, f4, g3, h2 (12).

Черные: Kpg8, Фf6, Лa8, f8, Cb7, c5 пп. a7, b6, c4, f7, g7, h7 (12).

В приводимой позиции черные проводят эффектную комбинацию, используя связку белых фигур.

ЭТЮД № 14

Белые: Kpe8, Ch3 п. c5 (3).

Черные: Kpa8, Ch7 пп. b3, b5 (4).

Белые начинают и выигрывают.

Несложный анализ начальной позиции этюда № 14 Троицкого показывает, что ни одна из сторон не может воспрепятствовать проведению пешек в ферзи. В процессе борьбы большую роль играет связка.

КРОССВОРД-КРИПТОГРАММА

СОСТАВИЛ ЧИТАТЕЛЬ «ОГОНЬКА» Н. ГОФМАН.

Помещаемый ниже кроссворд-криптограмма состоит из текста, в котором 217 букв. Из букв текста составлено 45 слов кроссворда. Расшифровав слово кроссворда, размещают буквы, образующие это слово, по клеткам согласно цифрам, которые приведены в скобках.

Порядковый номер букв текста обозначен арабскими цифрами внизу. Римские цифры сверху указывают, в какое из заданных слов входит соответствующая буква текста.

Заштрихованные клетки означают промежутки между словами текста.

Полузаштрихованные клетки означают знаки препинания.

В результате правильной расшифровки всех слов кроссворда-криптограммы читатель должен получить законченную фразу.

II 1	I 2	III 3	III 4	X 5	III 6	VIII 7		XXVII 8	I 9	III 10	XI 11	XXVIII 12
	XII 13	I 14	III 15	V 16	IV 17		VI 18	XII 19	VI 20	IX 21	VIII 22	XIII 23
XXIX 24	XIV 25	III 26	X 27	II 28	XI 29	II 30	IV 31		IV 32		XIV 33	XI 34
VII 35		IX 36	XVI 37	XI 38		I 39	XVII 40	XX 41	III 42	VI 43	XXI 44	
XVIII 45	XXIII 46	VII 47	XXV 48	II 49	XXX 50		XIX 51	XI 52		XIX 53		XVIII 54
XVI 55	X 56	III 57	XI 58	III 59		XXVI 60	IX 61	XLII 62	XVII 63	XIX 64	XIX 65	
V 66	III 67	XVII 68	V 69	VII 70	XII 71	XXVI 72		XX 73	XIV 74	VIII 75	V 76	XVIII 77
XII 78	I 79	VI 80	IX 81	XXI 82	XXVII 83		XXXIII 84	VII 85	XXVIII 86	XXVI 87	VIII 88	XIII 89
XXXV 90	XV 91	XXX 92	XVI 93		XLI 94	XX 95	III 96	XXI 97		XXIV 98	XXII 99	XXXII 100
XXIII 101	XXII 102		XXV 103	XXIV 104	XIX 105	XII 106	XXIV 107	XIII 108	XXIII 109	XV 110		XXXI 111
XXIV 112	XX 113	XXV 114	XXXVI 115	XXV 116	XXXII 117		XXIV 118	XXVII 119	I 120	XXIV 121	XV 122	X 123
	XXIV 124	XXXVI 125	XXVIII 126	XV 127	XXIII 128	XXX 129	XXXIX 130	XXX 131	XIX 132	XXXVIII 133		XX 134
XX 135		XIX 136	XX 137		XI 138	XXXII 139	XVIII 140		XXVIII 141	XXXIX 142	XXXI 143	XXII 144
XXIV 145	XXIII 146	XLII 147	XXVI 148	XX 149	XXIX 150	XXVI 151		XII 152	XXIX 153	XIII 154	XXXI 155	
XXV 156	XIX 157	XXXVI 158		XXXII 159	XII 160	XXXVII 161	XXXV 162	XVI 163	XXI 164		XI 165	XXVI 166
XXV 167	XXVII 168	XXXIII 169		XXII 170	XXXVIII 171		XXX 172	XXXIII 173	XXXI 174		XVIII 175	XXIII 176
XXXIV 177	XXXVII 178	XXVII 179	XXVI 180	XIV 181	XXXIX 182	XXVII 183	XXXVIII 184	XXIX 185	XXXV 186	XXXIV 187		XLIII 188
XLIII 189	XXXVII 190	XLI 191	XL 192	XLII 193	XXXI 194	XXXVIII 195	XLIV 196		XXXIV 197	XXVIII 198	XVIII 199	XXXIX 200
XXXII 201	XLI 202	XXXIX 203		XL 204	XXIX 205	XLII 206	XLIV 207	XLIV 208	XLIV 209	XLV 210	XXXIX 211	XXXVII 212
				XLI 213	XLV 214	XXXV 215	XLV 216	XLIII 217				

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВ

I. Телеграмма. (79, 2, 39, 9, 120, 14).
II. Прибор для определения веса. (1, 28, 30, 49).
III. Передача изображений на расстояние. (15, 42, 3, 57, 26, 4, 96, 59, 10, 6, 67).
IV. Остров. (31, 32, 17).
V. Рыболовная принадлежность. (66, 76, 16, 69).
VI. Газ. (20, 80, 18, 43).
VII. Орган размножения растений. (70, 85, 35, 47).
VIII. Мелкая португальская монета. (22, 88, 7, 75).
IX. Прибор для измерения времени. (36, 21, 81, 61).
X. Искусственный канал. (27, 56, 123, 5).
XI. Велосипед с двигателем внутреннего сгорания. (52, 34, 29, 38, 165, 11, 138, 58).
XII. Прибор, которым пользуются землемеры. (19, 13, 106, 160, 71, 152, 78).
XIII. Тонкая бичевка. (154, 108, 23, 89).
XIV. Частое решето. (181, 25, 33, 74).
XV. Видимый небосвод. (122, 110, 127, 91).
XVI. Эксперимент. (93, 55, 163, 37).
XVII. Углубление, впадина. (63, 68, 40).
XVIII. Пространство, из которого удален воздух. (45, 54, 140, 175, 199, 77).
XIX. Понятие, определяющее результат измерения. (53, 132, 157, 51, 64, 105, 136, 65).
XX. Часть прядильной машины. (73, 134, 113, 135, 41, 137, 149, 95).
XXI. Спортивное судно. (82, 164, 44, 97).
XXII. Древнерусский поэт-дружинник. (144, 99, 102, 170).
XXIII. Каучук. (128, 146, 46, 109, 176, 101).
XXIV. Геометрическая фигура. (104, 121, 145, 107, 118, 124, 98, 112).
XXV. Столярный инструмент. (156, 103, 167, 114, 48, 116).
XXVI. Птица. (60, 148, 72, 151, 180, 166, 87).
XXVII. Крестьянская повозка. (83, 168, 183, 179, 8, 119).
XXVIII. Химический элемент. (86, 126, 198, 141, 12).
XXIX. Винная ягода. (150, 185, 24, 153, 205).
XXX. Деталь машины. (92, 129, 50, 172, 131).
XXXI. Колющее оружие. (174, 143, 111, 155, 194).
XXXII. Вооруженное столкновение между государствами. (100, 159, 117, 201, 139).
XXXIII. Растение. (84, 173, 169).
XXXIV. Палка для игры в бильярд. (197, 177, 187).
XXXV. Продажа. (215, 162, 186, 90).
XXXVI. Дерево. (115, 158, 125).
XXXVII. Спиртной напиток. (178, 190, 212, 161).
XXXVIII. Строительный материал. (133, 171, 195, 184).
XXXIX. Ландшафт. (200, 211, 203, 142, 182, 130).
XL. Составной элемент танца. (204, 192).
XLI. Восточный ударный инструмент из металла. (94, 202, 213, 191).
XLII. Застольная речь. (147, 206, 62, 193).
XLIII. Основная единица в классификации животных и растений. (189, 217, 188).
XLIV. Животное. (207, 208, 209, 196).
XLV. Прибор для определения глубины. (210, 214, 216).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 28 ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Колос. 8. Фатум. 11. Бадигин. 13. Токарев. 15. Воз. 16. Сарафан. 17. Лаз. 18. Регистр. 19. Морацит. 20. Жом. 21. Отоскоп. 23. Нил. 24. Вариола. 27. Собакин. 30. Тайга. 31. Кох. 33. Ранет. 34. Палаш. 36. Езоп. 37. База. 38. Легар. 40. Сабин. 43. Рур. 44. Комик. 47. Мслоков. 49. Понúток. 51. Эол. 52. Самопал. 53. Лаг. 54. Легатор. 55. Родопит. 56. Шов. 57. Вторник. 58. Зев. 59. Тапиока. 62. Когерер. 65. Ракка. 66. Литий.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Род. 2. Дог. 3. Пак. 4. Кур. 5. Каземат. 6. Лициний. 7. Систола. 8. Фонопор. 9. Тарапан. 10. Меликит. 11. Бóров. 12. Нарта. 13. Тáмос. 14. Ватин. 22. Стол. 25. Радикал. 26. Огневик. 28. Балахон. 29. Керолит. 31. Кáпер. 32. Хабáр. 34. Пол. 35. Шар. 39. Гупо. 40. Солевар. 41. Ботаник. 42. Носовка. 44. Колокол. 45. Миномет. 46. Колизей. 47. Молот. 48. Варта. 49. Парик. 50. Катер. 60. Пай. 61. Око. 63. Гид. 64. Рим.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР И. ШАМОРИКОВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», д. 24. Тел. Д 3-39-02, Д 3-36-95. Непринятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

Оформление И. Уразова. Стат. формат 275 X 360 мм. ⅛ доля, 1½ бум. листа. Техредактор А. Котельникова.

А32409 Изд. № 1047 3 п. л. Знаков в п. л. 105 000. Сдано в набор 29/VIII—40 г. Подписано к печати 12/X—40 г. Зак. 2929. Тираж 300 000.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ВНИМАНИЮ комсомольцев, несоюзной молодежи, молодой советской интеллигенции.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1940 г.

на популярно-теоретический журнал ЦК ВЛКСМ

„МОЛОДОЙ БОЛЬШЕВИК"

Выходит 2 раза в месяц. **2-й год издания.**

«МОЛОДОЙ БОЛЬШЕВИК» является популярно-теоретическим журналом по вопросам марксизма-ленинизма, рассчитанным на широкие массы комсомольцев и несоюзной молодежи, на молодую советскую интеллигенцию.

«МОЛОДОЙ БОЛЬШЕВИК» помещает статьи и консультации по вопросам марксизма-ленинизма, теории и истории ВКП(б), истории СССР, международной политики и дает ответы и разъяснения по интересующим молодежь теоретическим и политическим вопросам.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 мес. — 1 руб. на 3 мес. — 3 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ всеми предприятиями связи (городскими и районными отделами, всеми почтовыми отделениями и агентствами), книжными магазинами Когиза, а также почтальонами, общественными уполномоченными по печати на предприятиях и в учреждениях и уполномоченными издательств политотдельских газет на транспорте. Розничная продажа журнала производится во всех киосках «Союзпечати».

РЕСТОРАН „НАЦИОНАЛЬ"

Моховая, д. 17, тел. К 4-25-00.

ОБЕДЫ из 3-х блюд до 10 ч. в. **Цена 9—12 руб.**

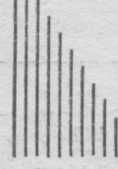
ЕЖЕДНЕВНО **ДЖАЗ-ТАНЦЫ** с 1 ч. в. до 3 ч. ночи.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ с выездом и в помещении ресторана **НА ОБСЛУЖИВАНИЕ КОНФЕРЕНЦИЙ и БАНКЕТОВ** и на дому: **ЗАВТРАКАМИ, ОБЕДАМИ и УЖИНАМИ.**

Имеются отдельные кабинеты на 10—25 чел.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА"

С 1 ОКТЯБРЯ

вместо двух раз в месяц

БУДЕТ ВЫХОДИТЬ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Тираж газеты увеличен до 150.000 экземпляров

ЦЕНА отдельного номера — 75 копеек.

Продажа во всех киосках „Союзпечати" и на станц. жел. дорог.

НАРКОМПРОС РСФСР

ГОС. КУРСЫ ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ **ИН-ЯЗ**

МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 3. Телефон К 3-90-42.

ПРИЕМ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ГОДА на отделения АНГЛИЙСКОГО и НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ и на первый и второй курсы ФРАНЦУЗСКОГО

Программа первых двух курсов соответствует программе по языку полной средней школы. Программа трех курсов — программе втузов и вузов.

Окончившим выдаются соответствующие свидетельства.

ИМЕЕТСЯ СПЕЦИАЛЬНОЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

Подробности в проспекте. Проспект высылается за 60 коп. почтовыми марками.

СПРАВКИ лично и по телефону с 13½ до 20 часов ежедневно, кроме общевыходных.

Ленинградское отделение курсов: **Ленинград,** Апраксин пер., 2.

Курсами выпущено и продается **ФОНЕТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ** по английскому и французскому языкам **НА ГРАММПЛАСТИНКАХ С РУКОВОДСТВОМ по каждому языку. Продажа производится в помещении курсов.**

Стоимость комплекта из 6 двусторонних пластинок с руководством без пересылки: по английскому языку — 23 р. 50 коп., по французскому — 27 р. 50 коп. Пересылка почтой одного комплекта — 11 р. 50 к.

Заказы выполняются только по получении полностью стоимости с пересылкой.

При заказе не менее 100 комплектов скидка: на граммпластинки 10%, на руководство 25%.

С ноября **поступят в продажу** такие же комплекты граммпластинок с руководством **НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ** стоимостью с пересылкой 36 руб.

НАРКОМПИЩЕПРОМ СССР

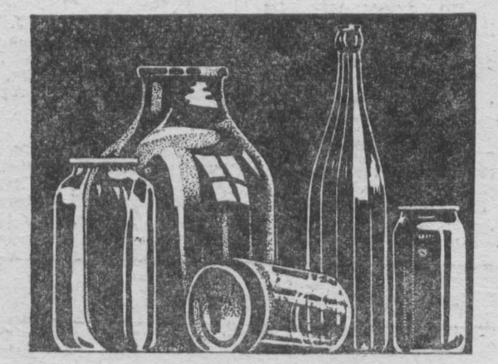

ГЛАВКОНСЕРВ

ВОЗВРАЩАЙТЕ

СТЕКЛЯННЫЕ БАНКИ, БУТЫЛКИ и БАЛЛОНЫ

из-под КОНСЕРВОВ, МАРИНАДОВ, ВАРЕНЬЯ, СОКОВ, СОУСОВ И ДР. ПРОДУКЦИИ ЗАВОДОВ **ГЛАВКОНСЕРВА**

ПОСУДУ ПРИНИМАЮТ:

МАГАЗИНЫ И ЛАРЬКИ ГЛАВКОНСЕРВА

и пр. сеть, торгующая консервами.

ОПЛАТА ПО УСТАНОВЛЕННЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЦЕНАМ от 50 коп. до 6 руб. 60 коп.

Принимается посуда неповрежденная и чисто вымытая.

СКУПКА ВЕЩЕЙ

У НАСЕЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТСЯ СКУПОЧНЫМИ ПУНКТАМИ

МОССКУППРОМТОРГА

СКУПАЮТСЯ: готовое платье, меха, ковры, конфекция, разные ткани, обувь, пишущие машинки, посудо-хозяйственные товары и разная мебель.

АДРЕСА ПУНКТОВ:

МАГАЗИНЫ: № 2 — Трубная площ., 2. Тел. К-4-34-42; № 3 — Каляевская ул., 1. Тел. Д-1-35-60; № 4 — Пятницкая ул., 65; № 5 — Зацепа, 6/13. Тел. В-3-44-18; № 6 — Ульяновская ул., 70; № 7 — Ул. Горького, 19. Тел. К-4-41-63; № 8 — Баррикадная ул., 5. Тел. Д-2-21-74; № 9 — Ул. Герцена, 17. Тел. К-5-22-24; № 11 — Арбат, 5. Тел. Г-1-18-25; № 14 — Ул. Чернышевского, 36. Тел. К-7-02-21; № 15 — 1-я Мещанская, 33. Тел. К-1-33-95; № 16 — Ул. Кирова, 13. Тел. К-5-41-89; № 17 — Добрынинская пл., 60/2. Тел. В-1-81-50; № 54 — Б. Тульская, 8. Тел. В-2-37-30; № 72 — Смоленская пл., 3. Тел. Г-1-49-27; № 82 — Русаковская, 42; № 83 — Сретенка, 27.

АДРЕСА ПУНКТОВ, СКУПАЮЩИХ ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ, МЕХА, КОНФЕКЦИЮ, ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ТКАНИ и ОБУВЬ:

МАГАЗИНЫ: № 1 — Столешников п., 16; № 10 — Б. Полянка, 32. Тел. В-1-69-30; № 12 — Арбат, 7. Тел. Г-1-19-01; № 13 — Ул. Горького, 88; № 55 — Б. Семеновская, 25; № 73 — Пятницкая ул., 5; № 74 — Б. Серпуховская ул., 34; № 75 — Б. Дорогомиловская, 20. Тел. Г-1-49-26; № 76 — Солянка, 8; № 77 — Таганская ул., 27; № 78 — Таганская площ., 88; № 79 — Воронцовская, 44; № 80 — Ул. Чернышевского, 25. Тел. К-7-61-90; № 81 — Садовая-Самотечная, 27.

Кроме скупочных пунктов пользуйтесь услугами комиссионных магазинов по приему на комиссию антикварных и домашнего обихода вещей, ковров, стильной и др. мебели, готового платья, мехов и меховых изделий, обуви, посуды, пианино и рояля.

АДРЕСА МАГАЗИНОВ: № 103 — Октябрьская ул., дом № 31, тел. К-5-09-45; № 107 — Арбат, 32, тел. Г-1-13-81; № 108 — Каляевская, дом № 1, тел. Д-1-35-60; № 109 — Смоленская, дом № 10, тел. Г-1-33-09; № 110 — Петровские ворота, дом № 30/7; № 112 — Сретенка, дом № 27, тел. К-5-20-63; № 114 — Таганская площадь, дом № 6, тел. Ж-2-30-14; № 115 — Сретенка, дом № 9, тел. К-1-15-97; № 123 — Столешников пер., дом № 14, тел. К-0-37-95.

ПРЕДМЕТЫ СПОРТА И ОХОТЫ: ружья, мото-велопринадлежности, рыболовные снасти — **ПРИНИМАЕТ МАГАЗИН № 111,** Цветной бульвар, дом № 21, тел. К 3-79-18.

На всех рынках гор. Москвы производится скупка вещей у населения в специальных палатках МОССКУППРОМТОРГА.

„ГАСТРОНОМ"

МАГАЗИН № 13

ул. Кирова, дом 14
Тел. К 0-72-21

ЗАВТРАКИ ОБЕДЫ УЖИНЫ

Вкусные и разнообразные

МОЖНО ЛЕГКО ПРИГОТОВИТЬ

из ПОЛУФАБРИКАТОВ и КУЛИНАРНЫХ ИЗДЕЛИЙ,

ИМЕЮЩИХСЯ В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ В МАГАЗИНЕ № 13 „ГАСТРОНОМА"
(ул. Кирова, дом № 14. Телефон К 0-72-21)

ЕЖЕДНЕВНО

ЖАРКОЕ—КОРЕЙКА, БАРАНИЙ РУЛЕТ, РОСТБИФ, МЯСО-БРИЗЕ, ЖАРЕНАЯ ПТИЦА, ДИЧЬ, ЖАРЕНАЯ РЫБА, БАЛЫК, ОСЕТРИНА, БЕЛУГА, ИКРА ЗЕРНИСТАЯ, ПАЮСНАЯ, КЕТОВАЯ.

САЛАТЫ, ПИРОЖКИ, РАСТЕГАИ, КУЛЕБЯКИ, МАСЛО, ЯЙЦА, ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ЗАЛИВНЫЕ БЛЮДА, ПАШТЕТЫ МЯСНЫЕ, ИЗ ПТИЦЫ, ДИЧИ, ЯЗЫКИ, БЕЛУГА, ОСЕТРИНА.

МЯСНЫЕ ПОЛУФАБРИКАТЫ: КОТЛЕТЫ, БИФШТЕКСЫ, РОМШТЕКСЫ, ЭСКАЛОПЫ, СВИНЫЕ И БАРАНЬИ ОТБИВНЫЕ КОТЛЕТЫ, ШНИЦЕЛЯ НАТУРАЛЬНЫЕ и в ПАНИРОВКЕ, АЗУ, РАГУ, АНТРЕКОТЫ, БЕФСТРОГАНОВ и др.

В СПЕЦИАЛЬНОМ ОТДЕЛЕ МАГАЗИНА ПРОДАЮТСЯ РАЗНООБРАЗНЫЕ БУТЕРБРОДЫ, ГОРЯЧИЕ ПИРОЖКИ, РАСТЕГАИ, КУЛЕБЯКИ, КОНСЕРВЫ МЯСНЫЕ, ФРУКТОВЫЕ и др. ◇ ПИРОЖНЫЕ И ТОРТЫ.

В ПРОДАЖЕ ИМЕЮТСЯ ГОТОВЫЕ НАБОРЫ ТОВАРОВ ДЛЯ ЗАВТРАКОВ, ОБЕДОВ и УЖИНОВ и ВИНА ЛУЧШИХ МАРОК.

ДЛЯ УДОБСТВА ПОКУПАТЕЛЕЙ ОТКРЫТ ПРИЕМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ЗАКАЗОВ В МАГАЗИНЕ, А ТАКЖЕ ПО ТЕЛ. К 0-72-21.

МАГАЗИН ОТКРЫТ с 8 ч. 30 м. утра до 23 час. веч.

ВНИМАНИЮ ЖИТЕЛЕЙ г. МОСКВЫ и ПРИЕЗЖАЮЩИХ В МОСКВУ

НАРКОМТОРГ СССР МОСКВА

Москворецкий показательный универмаг НКТ СССР

(б. ДАНИЛОВСКИЙ),
Даниловская площадь, тел. В 2-01-69.
Трамваи: 3, 11, 16, 25, 33, 48 и 51.
Троллейбус 9 и 10. Автобус 3.

● ***УНИВЕРМАГ ТОРГУЕТ ТОВАРАМИ УЛУЧШЕННОГО АССОРТИМЕНТА***

В ПРОДАЖЕ ИМЕЮТСЯ: ткани шерстяные, шелковые, льняные и хл.-бумажные, обувь для взрослых и детей, верхнее платье и конфекция, белье и трикотаж для взрослых и детей, меха, меховые пальто, радио-фототовары, муз. инструменты и граммпластинки, спортинвентарь, посуда, хоз. товары, электропринадлежности, галантерея, парфюмерия, ювелирные изделия, игрушки и др. товары.

● В МОСКВОРЕЦКОМ УНИВЕРМАГЕ ОРГАНИЗОВАН

БОЛЬШОЙ ЕЛОЧНЫЙ БАЗАР

УНИВЕРМАГ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО
с 9 час. утра до 8 час. вечера без выходных дней.

● ***ПРИЕЗЖАЯ В МОСКВУ, НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОСЕТИТЬ МОСКВОРЕЦКИЙ УНИВЕРМАГ***

ВСЕ МАГАЗИНЫ

ГЛАВЛИКЕРВОДКИ

И ВСЕ

ВИННО-ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ И ПРОДУКТОВЫЕ МАГАЗИНЫ ГОСТОРГОВЛИ и КООПЕРАЦИИ,

ТОРГУЮЩИЕ ИЗДЕЛИЯМИ ГЛАВЛИКЕРВОДКИ,

ПРИНИМАЮТ

В НЕОГРАНИЧЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ

ПОСУДУ

ИЗ-ПОД ВОДКИ и ЛИКЕРО-ВОДОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ.

СДАВАЙТЕ ПОРОЖНЮЮ ПОСУДУ из-под изделий ГЛАВЛИКЕРВОДКИ

Фабрика „МОСХИМОБЪЕДИНЕНИЕ"
ВЫПУСТИЛА НОВЫЙ ПРЕПАРАТ

Крем «ЮНО»,

ИЗГОТОВЛЕННЫЙ НА ОБЛУЧЕННОМ ЛАНОЛИНЕ и ОБЛАДАЮЩИЙ СВОЙСТВАМИ ЖИДКОСТИ „ЛОСЬОН-ЮНО".

Крем «ЮНО» применяется также в качестве ночного жирного крема для питания кожи и при чрезмерной сухости ее вследствие частого мытья мылом (например у медперсонала, домохозяек и пр.).

Крем «ЮНО» оказывает благотворное влияние при дряблости кожи, на открытые поры и при экземе (особенно сухой). Действие его на кожу сказывается через 30—40 минут после первого применения в усиленном приливе крови к коже, придавая ей мягкость, бархатистость и повышенную упругость.

Крем «ЮНО» имеет приятный запах, быстро всасывается и успешно применяется при жирной и особенно сухой коже.

Крем «ЮНО» быстро освежает и успокаивает раздражение кожи после бритья.

Крем «ЮНО» применяется очень просто. Способ употребления приложен к каждой коробке.

●

В ПРОДАЖЕ ИМЕЕТСЯ ТАКЖЕ ЖИДКОСТЬ

«ЛОСЬОН-ЮНО»,

незаменимое средство для ухода за кожей, содержащее активизированный ультрафиолетовыми лучами ланолин.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САНГИГИЕНЫ.
МОСКВА, 133, Калужская застава, «МОСХИМОБЪЕДИНЕНИЕ».

Огонек
Цена 50 коп.